

4/283
732

15348
74

ПОКОРЕНІЕ АХАЛЪ-ТЕКЕ.

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПОЛКОВНИКА СПОЛАТВОГА).

Въ 1879 году, когда стало извѣстно въ Ахалѣ отъ Гокланъ (которые всегда были первыми вѣстниками у текинцевъ), что прѣѣхалъ въ Чикишляръ генераль Лазаревъ съ цѣлью уничтожить текинцевъ, а женъ ихъ забрать въ Россію, то всѣ почетные люди, ханы и ишаны (сардари въ совѣтахъ не участвуютъ) съѣхались на совѣтъ въ Асхабадъ, для обсуждения мѣръ къ защитѣ отъ наступающей бѣды. Нуръ-Верды-ханъ былъ въ это время въ Мервѣ; мѣсто его занималъ старшій сынъ его Берды-Мурадъ-ханъ, подъ руководствомъ, вслѣдствіе молодости лѣтъ, двухъ вліятельныхъ и самыхъ близкихъ къ Нуръ-Верды-хану лицъ: Оразъ-Махмедъ-хана и Курбанъ-Мурадъ-ишана.

На совѣтѣ въ Асхабадѣ рѣшено было не допускать русскихъ къ переходу въ долину и послать на Бендесенскій перевалъ кавалерію и пѣхоту, для встрѣчи враговъ. Вскорѣ послѣ этихъ совѣщаній было получено письмо (т. е. прокламація) генерала Лазарева, извѣщающее, что онъ присланъ покорить текинцевъ Русскому Царю. Въмѣсто отвѣта на письмо, Берды-Мурадъ-ханъ, совмѣстно съ руководителями Оразъ-Махмедъ-ханомъ и Курбанъ-Мурадъ-ишаномъ, отправился, съ четырьмя тысячами кавалеріи и двумя тысячами пѣхоты, къ Бендесенскому перевалу, гдѣ выжидалъ движенія русскихъ. Когда стало извѣстно выступленіе русскихъ, то текинская пѣхота была оставлена у Бендесента, а кавалерія съ Берды-Мурадъ-ханомъ и Тымка-сардаремъ пошла на встрѣчу, къ Ходжамъ-

эта встрѣтила впервые русскихъ казаковъ, которые открыли по ней на весьма далекомъ разстояніи огонь (т. е. на такомъ, что ружья текинскія хватать до казаковъ не могли). Текинцы нѣкоторое время продолжали еще свое движеніе впередъ и также открыли огонь, но когда увидали, съ какого далекаго разстоянія они отъ русскихъ ружей начали терять людей (у нихъ было уже двое убитыхъ и 9 человекъ раненыхъ), то, не рѣшившись сойтись на болѣе близкую дистанцію, повернули назадъ къ Бендесену и продолжали быстро отступать съ пѣхотой всю ночь до Беурмы, гдѣ и остановились. Въ Беурмѣ состоялся совѣтъ, на которомъ рѣшено было: собраться всѣмъ жителямъ Ахала въ центральной для всѣхъ крѣпости Геокъ-тепе. Немедленно было дано знать по всему Ахалу, что русскіе идутъ и чтобы всѣ снялись съ своихъ мѣстъ и направлялись во внутрь долины, къ крѣпости Геокъ-тепе. На этомъ-же совѣтѣ въ Беурмѣ, въ видахъ того, чтобы дать возможность собраться всѣмъ жителямъ и успѣть приготовить, было предложено Тымка-сардарю и Сафи-хану отправиться къ русскимъ, подъ предлогомъ изъясненія покорности, и этимъ удержать ихъ отъ движенія, хотя дней на 10, а также и ознакомиться съ русскими, узнать ихъ намѣренія—для чего они идутъ въ Ахалъ.

Тымка-сардаръ и Сафи-ханъ, послѣ долгихъ колебаній и опасеній, что русскіе ихъ задержатъ, рѣшились, наконецъ, принять это предложеніе и отправились къ Ломакину, подъ предлогомъ изъясненія

лерія и пѣхота оставались въ Беур-мѣ два дня, съ цѣлью задержать здѣсь русскихъ и дать возможность жителямъ пройти эту мѣстность. Объ этихъ распоряженіяхъ дано было знать Нуръ-Верды-хану въ Мервъ, а также всѣмъ жителямъ Атека.

Кизиль-Арватскіе жители, принадлежащіе къ родамъ Сафи-хана и Беурминцы—Тыкма-сардаря, въ Геокъ-тепе не пошли, а ушли въ пески. Такъ-же всѣ бѣдныя *) Арчманцы, до 60-ти семействъ, не имѣющіе верблюдовъ и не могшіе двинуться, остались на своихъ мѣстахъ, чѣмъ и выразили прямое желаніе не защищаться. Остальные-же жители всѣ въ этотъ періодъ переселились въ Геокъ-тепе добровольно и съ большой поспѣшностью, уже потому, что одно слово «урусъ» приводило въ ужасъ женщинъ, которыя вѣрили, что русскіе идутъ за ними, почему еще болѣе ускорилось движеніе семействъ, а всѣ вооруженные собирались къ Берды-Мурадъ-хану. По прибытіи Берды-Мурадъ-хана къ старому Геокъ-тепе, гдѣ уже собрались и всѣ почетные люди, состоялся совѣтъ—какія принимать мѣры для защиты? За исключеніемъ Кизиль-Арватцевъ, Беурминцевъ и Арчманцевъ, оставшихся на мѣстахъ, всѣ поголовно требовали войны, несмотря на то, что было получено много писемъ изъ Хивы, въ которыхъ сообщалось, что у русскихъ много артиллеріи.

Рѣшено было: укрѣпиться всѣмъ въ мѣстности Геокъ-тепе и защищаться до послѣдней капли крови. Такъ-какъ крѣпость расположена въ пескахъ и воды для всѣхъ собравшихся защитниковъ было-бы недостаточно, то мѣстомъ защиты былъ выбранъ бугоръ **) Денгиль-тепе, гдѣ воды было въ изобиліи. Около этого бугра была небольшая каля, взамѣнъ которой рѣшено немедленно построить большую крѣпость. Ранѣе этого крѣпость старый Геокъ-тепе имѣла одно только то значеніе, что въ ней, при всѣхъ большихъ непріятель-

скихъ аламанахъ на какую-нибудь часть Ахала, жители собирались для защиты, какъ въ мѣстности центральной для всѣхъ племенъ. Такіе примѣры бывали въ прежнія времена, особыхъ-же преданій Геокъ-тепе за собой не имѣетъ и значенія ей никакого не придавали. Бугоръ Денгиль-тепе также никакого значенія прежде не имѣлъ; кѣмъ и когда онъ насыпанъ—никто не знаетъ, но достоверно только, что не текинцами. Съ этой мѣстности было вытѣснено нѣкогда племя Гемерали, подвластное Персіи, а потому текинцы полагаютъ, что бугоръ насыпанъ этимъ племенемъ или персами.

Немедленно-же было приступлено къ сооруженію крѣпости у Денгиль-тепе—такой величины, чтобы она могла вмѣстить всѣхъ собравшихся къ защитѣ; власть во всемъ, а также право распоряжаться жизнью и смертью каждаго—предоставлена была исключительно Берды-Мурадъ-хану.

Постройкою крѣпости распоряжались Берды-Мурадъ-ханъ и Оразъ-Махмедъ-ханъ. Въ помощь имъ были назначены Хезеретъ-Кули-ханъ и Овазъ-Дурды-ханъ. Правильнаго наряда рабочихъ, какъ это бываетъ въ другихъ случаяхъ, не было, а всякій старый малый и женщины работали добровольно. На каждыя 10 семействъ назначенъ былъ извѣстный участокъ работы. Всѣ понимали и видѣли одну цѣль: драться въ этой крѣпости до послѣдняго и умереть. Когда русскіе въ первый разъ пришли къ крѣпости Денгиль-тепе, то она не была еще окончена: южная сторона не была еще укрѣплена, остальные стѣны до настоящей высоты доведены не были, съ восточной и южной сторонъ крѣпость была только сдѣлана на половину. Семейства жителей отъ Кизиль-Арвата до Геокъ-тепе помѣщались въ крѣпости, а отъ Гаурса до Геокъ-тепе оставались на своихъ мѣстахъ, всѣ-же могущіе защищаться мужчины, за исключеніемъ Чорвы, были въ крѣпости.

Штурма не ожидали съ той стороны, съ которой онъ былъ произведенъ; предполагали, что онъ будетъ со стороны Асхабадской дороги, такъ-какъ съ той стороны идетъ вода и вся южная часть была открыта. Воду и эту от-

*) Состоятельные-же Арчманцы ушли въ Геокъ-Тепе.

**) Это мѣсто выбрано еще и потому, что въ случаѣ, если русскіе отведутъ воду у Янгикала, то у бугра этого возможно добыть прѣсную воду колодцами.

крытую сторону защищали Янги-калой, въ которой было посажено много защитниковъ. Когда текинцы увидали, что осаждающія войска двигаются со стороны песковъ, то убѣдились, что русскіе не знаютъ о слабой сторонѣ крѣпости, а также не знаютъ и источниковъ воды.

Потери у нихъ было до трехъ тысячъ человекъ ранеными и убитыми, преимущественно отъ артиллерійскаго огня, отъ котораго они тогда еще не умѣли укрываться (не были устроены ямы); убитыхъ они считали до двухъ тысячъ, въ томъ числѣ много женщинъ и дѣтей. Раненъ былъ Верды-Мурадъ-ханъ, черезъ два дня умершій отъ раны. Въмѣсто его ханомъ и распорядителемъ признали Оразъ-Махмедъ-хана. Не предполагая одержанія побѣды и ослабленія русскихъ, первый день штурма текинцы приняли за начало уничтоженія ихъ, ожидая на другой день возобновленія боя; поздно вечеромъ, когда начали убирать раненыхъ и убитыхъ, многіе требовали просить покорности.

Былъ созванъ совѣтъ: всѣ почетные и ишаны собрались поздно ночью у кургана Денгиль-тепе и, послѣ долгихъ совѣщаній, несмотря на несогласіе Оразъ-Махмедъ-хана и Курбанъ Мурадъ-ишана, рѣшено было послать немедленно депутацію въ лицѣ Пулатъ-хана и Вофодара-хана съ просьбой русскихъ: «удалиться до кягризовъ Еганъ Батыръ-кала и прислать свои требованія—чего желаютъ». Вслѣдствіе того, что ночью невозможно было пройти черезъ цѣпь, посланные должны были отправиться къ русскимъ рано утромъ.

На другой день съ разсвѣтомъ пошли посланники, но тутъ-же увидали, что русскія войска снялись съ своихъ мѣстъ и идутъ обратно, а потому, взамѣнъ ихъ, были посланы всадники провѣщать и слѣдить за движеніемъ войскъ, но не нападать, чтобы не заставить русскихъ вновь повернуться на Геокъ-тепе. Когда текинцы увидали, что русскіе направились къ Бами, нигдѣ на долгое время не останавливаясь, то вообразили себя побѣдителями: начался рядъ угощеній пивомъ, праздновали нѣсколько дней подъ-рядъ, устраивались скачки по направлению къ отступавшимъ вой-

скамъ. Разказы о личной храбрости были главнымъ предметомъ всѣхъ тогдашнихъ разговоровъ. Каждый увѣрялъ, что онъ герой (батыръ).

Плѣнныхъ никого у нихъ не осталось: всѣхъ русскихъ изрубили и, снявъ съ труповъ сало, для лѣченія ранъ, похоронили тѣла отдѣльно отъ своихъ. Текинцы увѣряютъ, что сало человѣчье, прикладываемое къ ранѣ, скоро излѣчиваетъ и затягиваетъ ее. Когда русскіе ушли изъ Бами, былъ собранъ Оразъ-Махмедъ-ханомъ совѣтъ, на которомъ многіе увѣряли, что русскіе придутъ вновь, большинство-же, въ особенности бѣдные, вѣровали, что они больше не возвратятся и требовали разрѣшенія скорѣе вернуться на свои мѣста. Послѣ этого совѣта всѣ жители до Бами ушли изъ крѣпости. Остались въ Денгиль-тепе лишь нѣсколько богатыхъ семействъ.

Обо всемъ было дано знать въ Мервъ, Нуръ Верды-хану, который былъ въ то время боленъ,—онъ свихнулъ себѣ ногу, а потому и опоздалъ придти на помощь. Вскорѣ-же, т. е. въ сентябрѣ, Нуръ-Верды-ханъ вернулся изъ Мерва; его встрѣтили въ Асхабадѣ и здѣсь вновь признали ханомъ; подобное признание происходило, по обычаю, каждый разъ по возвращеніи Нуръ-Верды-хана изъ Мерва, куда онъ всегда отправлялся на долгое время, а потому съ отъѣздомъ изъ Ахала полную власть свою передавалъ сыну.

Онъ созвалъ въ Изгендѣ совѣтъ, на которомъ высказано было мнѣніе, что русскіе вернуться вновь въ Геокъ-Тепе, для наказанія текинцевъ за побитыхъ плѣнныхъ. Поэтому Нуръ-Верды-ханъ приказалъ тысячъ почетныхъ и богатыхъ семействъ поселиться въ Денгиль-тепе, съ тѣмъ, чтобы старшины и ханы могли требовать туда рабочихъ, для окончанія и увеличенія начатой крѣпости Денгиль-тепе. Затѣмъ сформированъ отрядъ изъ 1,000 конныхъ фераджіевъ для охраненія границъ Ахала и для исполненія полицейской и аванпостной службы. Каждое племя должно было дать по 200 и 300 конныхъ и каждый аулъ долженъ былъ давать на содержаніе натурой подать по числу выставленныхъ ауломъ фе-

раджіевъ. Фераджіи эти были даны въ распоряженіе по племенамъ слѣдующимъ лицамъ:

Сичмазъ—Овазъ-Дурды-хану.

Бекъ—Оразъ-Махмедъ-хану.

Векиль—Мурадъ-хану.

Бакши-Дашаяхъ — Хезеретъ-Кули-хану.

Самъ Нуръ-Верды-ханъ поселился въ Изгендѣ.

Зимой надъ крѣпостью работали, но мало, съ ранней-же весной вновь начали поспѣшно работать и готовиться къ защитѣ: свозили хлѣбъ, ячмень и саманъ, которые зарывали въ пескахъ, вблизи крѣпости. Зимой Нуръ-Верды-ханъ заболѣлъ и, будучи уже больнымъ, прибылъ въ концѣ марта въ Денгиль-тепе и тамъ умеръ. Черезъ четыре дня послѣ его смерти былъ признанъ ханомъ Ахала сынъ его, Махтумъ-Кули-ханъ.

Вслѣдствіе того, что Тыкма-сардаръ и Сафи-ханъ долго оставались у русскихъ, притомъ-же извѣстно было, что въ послѣднее время Тыкма-сардаръ былъ недоволенъ Нуръ-Верды-ханомъ, до народа стали доходить слухи, что они куплены русскими и осыпаны милостями, а потому измѣнили своимъ, и когда они появились проводниками русскихъ войскъ къ Геокъ-тепе, то сомнѣній уже ни въ комъ не было; общая ненависть къ этимъ лицамъ и ихъ родамъ возгоралась въ каждомъ изъ преданныхъ сыновъ Ахала (большинство и теперь сомнѣвается въ личностяхъ Тыкма-сардаря и Сафи-хана, будучи увѣрено, что русскіе за неудачу штурма хотѣли ихъ казнить, и что потому только они бѣжали отъ русскихъ и вновь появились ихъ врагами, а что въ то время, когда жили у Ломакина, то дѣйствовали измѣннически по отношенію къ своимъ). За это послѣ штурма, когда русскіе ушли изъ Бами, тѣ всадники, которые провозжали войска, по желанію всего народа, ограбили оставшихся Кизиль-Арватцевъ, Беурминцевъ и Арчманцевъ.

Тыкма-сардаръ это-же самое объясняетъ такимъ образомъ:

Года за три передъ приходомъ русскихъ онъ сдѣлалъ небольшое нападеніе на Гокланъ, которые до того были преданны Нуръ-Верды-хану,

всегда ихъ защищавшему и не дозволявшему никому ихъ обижать. За это Нуръ-Верды-ханъ послалъ триста чловѣкъ всадниковъ на Беурму наказать Тыкма-сардаря, который, хотя и защищался, но все-таки долженъ былъ бѣжать изъ Беурмы и долгое время ходилъ аламаномъ, пока Нуръ-Верды-ханъ не уѣхалъ въ Мервъ. Вслѣдствіе этого Тыкма-сардаръ былъ недоволенъ Нуръ-Верды-ханомъ, былъ съ нимъ и съ многими изъ старшихъ людей въ ссорѣ и желалъ всѣмъ имъ отомстить, а потому, когда онъ прибылъ къ Ломакину, гдѣ былъ сначала ласково и хорошо принятъ, то искренно желалъ быть полезнымъ русскимъ. Впослѣдствіи-же, когда русскіе заарестовали и строго начали за нимъ слѣдить, онъ уже не могъ быть полезнымъ, какъ желалъ, а когда съ нимъ начали дурно обращаться и отобрали его любимую лошадь и всѣ ея украшенія, а также начали оскорблять, то онъ думалъ только объ одномъ—какъ-бы бѣжать и потомъ сдѣлаться самымъ яростнымъ защитникомъ Ахала и мстить русскимъ *). Бѣжать ему удалось по возвращеніи русскихъ войскъ изъ Геокъ-тепе.

По возвращеніи Нуръ-Верды-хана изъ Мерва, Тыкма-сардаръ и Сафи-ханъ, явившись къ нему, объяснили причины ихъ пребыванія у русскихъ, просили извиненія и поклялись драться съ русскими. Нуръ-Верды-ханъ созвалъ совѣтъ въ Караганѣ, на которомъ просилъ всѣхъ, чтобы не считали Тыкма-сардаря и Сафи-хана за измѣнниковъ. На совѣтѣ имъ былъ предложенъ вопросъ: будутъ-ли они драться противъ русскихъ?

Всѣ видѣли въ Тыкма-сардарѣ храбрѣйшаго сардаря и самого лучшаго знатока войны и изъ рассказовъ его объ русскихъ убѣдились, что онъ одинъ только знаетъ, какъ нужно воевать съ русскими.

Тыкма-сардаръ предложилъ Нуръ-Верды-хану свои услуги нападать на русскія войска, на транспорты и охранять Ахаль отъ нашествія.

Тогда-же онъ сформировалъ конную шайку, преимущественно изъ сардарей и аламанчиковъ, съ которыми отправился впередъ. Послѣ нѣсколькихъ

*) О побѣгѣ будетъ рассказано особо.

удачныхъ дѣлъ, къ нему постепенно присоединялось все болѣе и болѣе сторонниковъ и такимъ образомъ онъ началъ приобретать общее довѣріе и влияние на ходъ военнаго дѣла. Со смертію Нуръ-Верды-хана, влияние это еще болѣе начало усиливаться, а затѣмъ онъ перешелъ въ роль полнаго распорядителя, а въ крѣпости онъ уже былъ *) главнокомандующимъ, въ томъ смыслѣ, что всѣ уже распоряженія исходили только отъ него. Властью онъ никакой обремененъ не былъ, но она сама явилась, вслѣдствіе общаго довѣрія къ нему и страха передъ нимъ.

Сафи-же ханъ никакого значенія не имѣлъ, особаго участія въ дѣлахъ не принималъ и на него продолжали смотрѣть съ пренебреженіемъ и обозывали его русскимъ солдатомъ.

1880 г.

О прибытіи генерала Скобелева текинцы узнали отъ Гокланскаго муллы Кертекъ, который сообщилъ, что русскіе вновь собираются идти въ Ахаль. Въ это время текинцы Вофодаръ-ханъ, Аманъ-Аталиръ-ханъ и Пулять-ханъ были въ Вуджнурдѣ, гдѣ они узнали, что генераль, пріѣхавшій покорить Ахаль, молодъ, былъ во многихъ войнахъ и покорилъ Коканъ.

Яръ-Магометъ-ханъ совѣтовалъ не защищаться и говорилъ, что русскіе непременно ихъ побьютъ. При этомъ онъ далъ текинцамъ черезъ Пулять-хана и Вофодаръ-хана слѣдующій совѣтъ: «Если будете воевать, то не защищайтесь всѣ въ одной крѣпости, а сдѣлайте впереди ея канавы и посадите въ нихъ побольше стрѣлковъ».

Изъ Мерва Каушутъ-ханъ прислалъ извѣстіе, что онъ будетъ помогать текинцамъ хлѣбомъ и войскомъ, а англичане пришлютъ имъ артиллерію и оружіе. Сарыки также прислали сказать, что пришлютъ помощь.

Нуръ-Верды-ханъ созвалъ въ Изгендѣ совѣтъ, на которомъ было рѣшено немедленно переселить жителей въ Денгиль-тепе и для того, чтобы никто не остался, были посланы 1,000 всадниковъ, подъ начальствомъ Тык-

ма-сардаря и Курбана-Мурадъ-ишана, по всему Ахалу, съ приказаніемъ сгонять народъ въ Денгиль-тепе, а не желающихъ повиноваться этому требованію убивать; но не желающихъ почти не было.

Въ апрѣлѣ умеръ Нуръ-Верды-ханъ въ Денгиль-тепе; черезъ четыре дня состоялся совѣтъ, на которомъ единогласно былъ признанъ ханомъ сынъ его, Махтумъ-Кули-ханъ.

Изъ Мешеда Махтумъ-Кули-хану Абасъ-ханъ прислалъ дорогой халатъ и письмо, въ которомъ совѣтовалъ защищать свою землю и не покоряться, увѣрялъ, что англичане скоро придутъ имъ на помощь и дадутъ много оружія (письмо это у Махтумъ-Кули). Кучанскій и Дерегесскій ильханіи при всякомъ удобномъ случаѣ давали текинцамъ совѣты защищаться.

Для воспрепятствованія русскимъ занять Бами мѣръ никакихъ принято не было и признанъ былъ—какъ единственный планъ войны,—защищаться только въ Денгиль-тепе.

Когда русскіе заняли Бами, въ Денгиль-тепе состоялся совѣтъ. Нѣкоторые желали мира, многіе требовали удаленія населенія въ пески, но воинственные и краснорѣчивые Курбанъ-Мурадъ-ишанъ, Рахимъ-Верды-ишанъ и Махтумъ-Кули-ханъ своими доводами заставили желающихъ мира молчать и согласиться оставаться въ крѣпости для защиты. Крѣпость въ это время не была еще окончена, но работа продолжалась спѣшно.

Вслѣдствіе молодости и слабохарактерности Махтумъ-Кули-хана, на котораго вообще мало надѣялись, появились между племенами разногласія, а послѣ рекогносцировки 6-го іюля разногласія эти обратились въ ссоры. Племена Сичмазъ и Бекъ требовали выхода въ пески, а Бакши-Дашаяхъ и Векиль—войны. Былъ созванъ совѣтъ, на которомъ рѣшено избрать племенныхъ хановъ, которые могли бы удерживать и не допускать своихъ къ выходу въ степи, начальствовать и руководить защитниками того фаса крѣпости, которое занимало племя, а также не допускать одиночныхъ аламановъ на персовъ, боясь этимъ нарушить мирныя отношенія съ ильханіями.

Племенными ханами избраны были

*) Объ этомъ будетъ подробно разсказано впослѣдствіи.

все сторонники войны, а именно: Сичмазь—Махмедъ - Кули - ханъ, Бекъ—Оразъ-Махмудъ-ханъ (убитый), Векиль—Махтумъ-Кули-ханъ и Бакши-Дашаяхъ—Хезерете-Кули-ханъ(убить).

Племя Сичмазь наиболѣе настаивало на выходѣ изъ крѣпости, а потому избраніе Махмедъ-Кули-хана, сторонника войны, произошло подѣ сильнымъ давленіемъ Тыкма-сардаря и Курбанъ-Мурадъ-ишана. За Махтумъ-Кули-ханомъ оставался только почетный титулъ единаго хана, но въ сущности въ это время образовалось четверовластіе, причемъ каждый ханъ обладалъ равными съ другими ханами и самостоятельными въ своемъ племени правами.

Движеніе 6-го іюля сначала было принято текинцами за желаніе взять крѣпость приступомъ; но когда они увидели малочисленность войскъ, то поняли, что новый генералъ желаетъ прежде осмотрѣться и ознáкомиться съ мѣстностью, а что остальные войска стоять гдѣ-нибудь невдалекѣ. Въ тотъ же день, какъ русскіе прибыли къ Янги-Батырь-кала, къ нимъ подошли 800 человекъ конныхъ мервцевъ, подѣ начальствомъ Беръ-Кели-хана, и Сарыки, въ числѣ 150 человекъ, подѣ начальствомъ Леганкъ-сардаря.

6-го іюля, въ Геокъ-тепе было 18,000 семействъ и до 35,000 душъ обоего пола; число защитниковъ простиралось до 25,000 душъ, считая вмѣстѣ съ прибывшими Чорвинцами. Крѣпость была уже совсѣмъ готова. Мѣры къ порядку въ крѣпости принимались ханами, назначенными еще Нуръ-Верды-ханомъ (объ нихъ будетъ говорить ниже, когда рѣчь пойдетъ о сформированіи фераджіевъ). Слѣдили за порядкомъ конные фераджіи, которые состояли на службѣ при этихъ ханахъ. Тыкма-сардаръ уже приобрѣлъ большое довѣріе и былъ въ это время главнымъ руководителемъ защиты крѣпости. Потери у текинцевъ были незначительныя: они потеряли 45 человекъ, мервцы—5 и Сарыки—2-хъ человекъ. Какъ только русскіе тронулись изъ Баи, текинцы немедленно узнали объ этомъ отъ своихъ всадниковъ, которые слѣдили за движеніемъ русскихъ войскъ по горамъ отъ самаго Баи.

Ночью 6-го іюля имѣлось предпо-

ложеніе сдѣлать нападеніе на Егянъ-Батырь-кала, для чего Тыкма-сардаръ, развѣдавъ, что по дорогѣ въ Дурунъ нигдѣ вблизи нѣтъ болѣе войскъ, съ кавалеріей въ 1,500 человекъ, отправился въ тылъ Егянъ-Батырь-кала и занялъ Карзы-Керызъ-калу, отрядивъ 600 человекъ, съ Куль-Батырь-сардаремъ, для засады по дорогѣ отступленія русскихъ войскъ. Когда Тыкма-сардаръ занялъ съ кавалеріей намѣченные пункты, онъ далъ знать въ крѣпость ханамъ о высылкѣ пѣхоты, которая и выступила изъ крѣпости двумя колоннами: одна со стороны песковъ, подѣ начальствомъ Эвазъ-Дурды-Серче-сардаря, а другая—со стороны горъ, подѣ начальствомъ Нуръ-Махмедъ-сардаря. Пѣхота, шедшая со стороны песковъ, скоро прибыла къ назначенному пункту, а колонна, шедшая со стороны горъ, наткнулась на русскую пѣхъ и далѣе наступать не рѣшилась. Тогда Тыкма-сардаръ, спѣшивъ кавалерію, повелъ ее, одновременно съ пѣхотой Эвазъ-Дурды-Серче-сардаря, на калу, гдѣ расположены были русскіе. Со спѣшенными всадниками онъ близко подошелъ къ оградѣ калы и былъ шагахъ въ 50-ти отъ русскихъ войскъ; но вида, что пѣхотная колонна со стороны горъ совсѣмъ не пошла, а изъ колонны, пришедшей со стороны песковъ, многіе разбѣжались, а оставшіеся только спорили и ссорились, но впередъ не подвигались,—онъ отступилъ и самъ, потерявъ 10 человекъ. Русскіе отступили по той дорогѣ, гдѣ текинцами были устроены засады. Ханы вообще не рѣшались дѣлать большія нападенія на Егянъ-Батырь-кала, боясь имѣть большой уронъ людей и этимъ уменьшить число защитниковъ, а потому и пѣхоту выслали въ маломъ числѣ,—всего было выслано не болѣе 2,000 человекъ. Убытокъ отъ сожженія полей и селеній былъ большой, но текинцы этому уничтоженію никакого значенія не придавали и не огорчались, потому что хлѣба у нихъ свезено было къ Геокъ-тепе въ достаточномъ количествѣ и много еще было собрано вездѣ запасовъ по дорогѣ къ Асхабаду.

Тыкма - сардаръ, по возвращеніи Нуръ-Верды-хана, взялся дѣлать безпрерывныя нападенія на русскія по-

зиции, на транспорты и вообще слѣдить за всѣмъ ходомъ дѣла впереди: беспокоить войска, наносить имъ вредъ, захватывать джигитовъ и узнавать новости.

Съ этою цѣлью онъ съ кавалеріей, преимущественно изъ сардаровъ и аламанщиковъ, все время находился въ походахъ, сперва по Атрекской линіи, а потомъ перешелъ на Михайловскую. Тыкма-сардаръ имѣлъ своимъ помощникомъ Нуръ-Батырь-сардаря и въ крѣпости Геокъ-тепе, вплоть до занятія Бами, не былъ.

Въ концѣ іюля Тыкма-сардаръ съ пятьюстами человекъ напалъ на Ходжамъ-калы, и когда русскіе ихъ отбили, направился черезъ горы къ Кизиль-Арвату; но, не доходя послѣдняго, повернулъ назадъ по Михайловской линіи. При нападеніи онъ потерялъ одного, а при преслѣдованіи — семь человекъ.

Вслѣдствіе отдаленности Атрекской линіи и замѣтнаго увеличенія движенія русскихъ по Михайловской, нападенія свои на Атрекскую линію текинцы оставили, дабы не прозвѣвать прохода русскихъ чрезъ Михайловскую линію. Нападенія свои они участили по этой линіи.

Куль-Батырь-сардаръ, съ двумястами человекъ, сдѣлалъ нападеніе на Айдинъ, съ цѣлью занять колодцы и не давать гарнизону воды. Занялъ и держалъ ихъ нѣкоторое время, но вскорѣ долженъ былъ отступить, такъ какъ огонь русскихъ былъ сильный и достигалъ ихъ. Потерявъ здѣсь трехъ человекъ, Куль-Батырь-сардаръ отправился впередъ по дорогѣ, въ надеждѣ встрѣтить какой-нибудь транспортъ; но, пройдя нѣсколько часовъ, повернулъ въ пески.

Между-тѣмъ Тыкма-сардаръ шелъ съ кавалеріей въ 800 человекъ и пѣхотой въ 1,000 человекъ, съ цѣлью напасть на Кизиль-Арватъ. По дорогѣ къ пескамъ, у колодцевъ Кара-Сангаръ, онъ ночевалъ съ кавалеріей, оставивъ пѣхоту на ночлегъ въ пескахъ. Съ разсвѣтомъ Тыкма-сардаръ увидалъ приближеніе русской кавалеріи, снялся съ лагеря и завязалъ съ русскими перестрѣлку, а когда замѣтилъ, что казаки шли не въ порядкѣ, бросился на нихъ и заставилъ отступить. Преслѣдовалъ-же ихъ не долго. Пѣ-

хота не пожелала идти на Кизиль-Арватъ и повернула назадъ въ Ахаль, а Тыкма-сардаръ съ кавалеріей пошелъ на Казанджикъ. Не доходя до этого пункта, онъ отбилъ нѣсколько верблюдовъ изъ стада, угоняемаго отъ него въ крѣпость, и хотя замѣтилъ большую суматоху въ крѣпости, но такъ-какъ у людей его было мало зарядовъ, то бросился на Казанджикъ не рѣшился, и ушелъ на дорогу между Ходжамъ-калы и Терсакантъ, съ цѣлью поймать джигитовъ и узнать новости. Здѣсь онъ простоялъ нѣсколько дней и, никого не увидавъ, съ этой-же цѣлью отправился на дорогу между Бендесеномъ и Ходжамъ-калой. Тамъ Тыкма-сардаръ видѣлъ идущій транспортъ, но напасть на него не рѣшился, такъ-какъ при транспортѣ былъ большой конвой. Оттуда онъ ушелъ на дорогу между Бами и Нухуромъ, гдѣ напалъ на идущій въ Бами караванъ Нухурцевъ, убилъ 15 человекъ вожаковъ и половину каравана успѣлъ захватить, остальную половину подоспѣвшіе русскіе казаки успѣли отбить.

Узнавъ отъ одиночныхъ людей, посланныхъ на развѣдку, что въ Кизиль-Арватѣ есть много верблюдовъ, Тыкма-сардаръ направился въ пески и засѣлъ невдалекѣ отъ Кизиль-Арвата, съ цѣлью сдѣлать ночью нападеніе, но въ тотъ-же день увидалъ, что транспортъ вышелъ изъ Кизиль-Арвата и потянулся на Казанджикъ; послѣдовавъ за караваномъ по пескамъ, а потомъ опередивъ его, Тыкма-сардаръ вышелъ на встрѣчу каравану, схватилъ по дорогѣ двухъ джигитовъ, открывавшихъ шествіе каравана, и убилъ ихъ. Шайка была у него въ 400 человекъ. Замѣтивъ безпорядокъ и переполохъ, произведенный въ караванѣ неожиданностью его нападенія, Тыкма-сардаръ быстро бросился на него и въ самое короткое время угналъ всѣхъ верблюдовъ.

Значеніе и цѣль всѣхъ движеній кавалеріи, какъ на Бендесенскомъ перевалѣ, такъ у Бами и Беурмы, были тѣ-же, какъ и отряда Тыкма-сардаря: беспокоить русскія войска, вредить имъ и узнавать, что дѣлается впереди.

Текинцы знали, что строится желѣзная дорога, знали также, что съ

проведеніемъ ея будетъ облегчена перевозка провіанта, но слышали, что она далеко была отъ Ахала, а потому не придавали ей серьезнаго значенія. Телеграфъ портили раза два, такъ-какъ знали его назначеніе.

Текинцы не рѣшались оставлять крѣпость и вступать съ русскими въ открытый бой, напирѣмъ, атаковать Бами, такъ-какъ избѣгали всякой потери въ людяхъ, дабы не ослабить свои боевыя силы ко времени рѣшительной атаки русскими крѣпости Геокъ-тепе.

У текинцевъ издавна сложился обычай, въ силу котораго всякаго, кто передается за деньги, или изъ какихъ-либо видовъ врагу и чтѣ-либо сообщить ему, или предупредить о предстоящемъ аламанѣ, каждый изъ ахальцевъ имѣетъ право безнаказанно убить, а семейство и родственники такого предателя навсегда изгонялись обществомъ изъ своей среды и имущество ихъ предавалось разграбленію. По понятіямъ каждаго текинца, вышнимъ преступленіемъ человѣка должна считаться измѣна своимъ, а потому никому и въ голову не приходило, что въ средѣ ихъ можетъ появиться шпіонъ или измѣнникъ. Даже измѣну Тыкма-сардаря и Сафи-хана понимали только въ томъ смыслѣ, что тѣ не пожелали драться противъ русскихъ и изъявили имъ покорность. Но никто и не думалъ предполагать, чтобы они могли передавать чтѣ-нибудь русскимъ о дѣйствіяхъ текинцевъ.

Постоянныхъ лазутчиковъ текинцы не имѣли, но все чтѣ дѣлалось и предпринималось въ русскихъ войскахъ они знали отъ джигитовъ, — Гоклановъ и Юмудовъ, которые, какъ родственные туркмены, часто сами знали, гдѣ и когда находился Тыкма-сардаръ и заѣзжали къ нему поговорить; отъ таковыхъ джигитовъ никогда не отбивали ни писемъ, ни порученій и не задерживали ихъ. Гокланы всегда были обязаны Нуръ-Верды-хану и потому находились въ дружбѣ съ текинцами; къ нимъ постоянно отправляли развѣдчиковъ, которые и узнавали новости.

Нухурцевъ-же, какъ продавшихся русскимъ, текинцы старались всегда разграбить и наказать и въ близкія

сношенія съ ними во время войны не входили. Съ цѣлью грабежа Тыкма-сардаръ и Нуръ-Махмедъ-сардаръ Арчманскій предпринимали неоднократно аламаны въ Нухурѣ, и хотя сильно не раззоряли, но каждый разъ ко-го-нибудь убивали или угоняли скотъ. Съ этой-же цѣлью Тыкма-сардаръ дѣлалъ предпріятія на Нухуръ и въ сентябрѣ.

Текинцы знали, что доставка хлѣба русскимъ войскамъ затруднительна и что заготовленіе такового идетъ въ Персіи, знали даже, въ какихъ мѣстахъ находились склады, имѣли полную возможность эти склады разграбить и нанести много вреда за это персамъ, но обязаны были выполнять условія съ ильханіями — не дѣлать аламановъ, такъ-какъ этимъ они могли-бы приобрѣсти въ персахъ опасныхъ во время войны враговъ. Если-бы текинцамъ удалось заставить уйти русскихъ, то они имѣли въ виду прямо сдѣлать нападеніе на заготовленный персами хлѣбъ.

О наступленіи кавалеріи по Чендыру никто не зналъ.

Когда предприняли атаку къ Янгикалу, то увидали, что русскіе пришли съ цѣлью овладѣть Геокъ-тепе.

Когда русскіе въ первый разъ пришли въ Кизиль-Арватъ и затѣмъ ушли, — текинцы послали депутацію изъ 20 человѣкъ въ Мешедъ, для заключенія мирныхъ отношеній съ курдами, и обязались прекратить аламаны. Это было первое сношеніе съ персами, касающееся русскихъ. Съ тѣхъ поръ дѣйствительно крупныхъ аламановъ уже не предпринималось, но одиночныя нападенія бывали. Послѣ того депутацій посылали много, ко всѣмъ ильханіямъ, все съ той-же цѣлью поддерживать добрыя отношенія съ курдами.

Послѣ 6-го іюля были тотчасъ-же посланы четыре почетныхъ депутата въ Мешедъ, къ Рухнудъ-Доулѣ, съ просьбой не нападать въ это трудное для нихъ время, обѣщая съ своей стороны не допускать ни одного мелкаго грабежа и жить подъ покровительствомъ Персіи. Почетными депутатами были слѣдующія лица: 1) Алла-Верды-Шейхъ, 2) Шекуръ-Хелиль, 3) Махытъ, и 4) Караганъ. Въ Мешедѣ они пробыли 9 дней.

Когда Рухнудъ-Доулю получилъ отвѣтъ изъ Тегерана, то передалъ почетнымъ текинскимъ депутатамъ, что шахъ приказалъ всѣмъ ильханіямъ строго сохранять мирныя отношенія съ Ахаломъ, и дѣйствительно, съ тѣхъ поръ не было ни одного случая грабежа съ обѣихъ сторонъ. Текинцы стали свободно ѣздить въ Персію, покупали въ большомъ количествѣ свинецъ, капсюли и раза два купили пороку. Эти-же почетные депутаты были у англійскаго агента Абасъ-хана, который общалъ помощь отъ Англіи войсками и сдѣлалъ подарокъ Махтумъ-Кули-хану: бинокль и револьверъ. О'Донованъ пріѣзжалъ въ Ахаль и, остановившись у Багира, прислалъ въ Геокъ-тене Махтумъ-Кули-хану письмо, съ просьбой разрѣшить ему пріѣхать къ нимъ въ крѣпость, но совѣтомъ ему этого разрѣшено не было. Онъ также въ письмѣ общалъ, что будетъ помощь отъ Англіи. Письма всѣ находятся у Махтумъ-Кули-хана. Русскимъ рекогносцировкамъ въ декабрѣ текинцы приписывали дѣль осмотра мѣстности и выбора пункта, откуда можно было бы броситься на крѣпость.

Кавалеріи у текинцевъ было безъ мерцевъ 6 тысячъ. Для обороны всѣ осаждаемые находились у стѣнъ, располагаясь по племенамъ, какъ пѣхота, такъ и кавалерія. Скотъ держали въ пескахъ, всегда подъ прикрытіемъ вооруженныхъ пастуховъ и всадниковъ, которые черезъ нѣсколько дней смѣнялись.

Со стороны Янги-калы идетъ вода въ Денгли-тене. Съ занятіемъ ея русскіе могли-бы отвести воду, междутѣмъ она-же защищала и Асхабадскую дорогу, а потому текинцы придавали особое значеніе Янги-калѣ. Эту мѣстность защищалъ Махмедъ-Кули-ханъ (племени Сичмазъ), съ 2,000 тысячами пѣхоты, набранной отъ всѣхъ племенъ. Сначала былъ тамъ и Тыкма-сардаръ съ кавалерією, но затѣмъ онъ отвелъ кавалерію въ крѣпость, взявъ изъ послѣдней еще до двухъ тысячъ пѣхоты и повелъ ее на подкрѣпленіе къ Янги-калѣ, но прошелъ съ ней недалеко, такъ-какъ Махмедъ-Кули-ханъ бросилъ уже калу, а русская артиллерія заставила Тыкма-сардаря вернуть-

ся назадъ. При защитѣ въ Янги-калѣ былъ и Махтумъ-Кули-ханъ съ пѣхотой отъ племени Векиль.

Взятіе Янги-калы навело на текинцевъ большой страхъ. Составился совѣтъ; всѣ были убѣждены, что останутся безъ воды. Рѣшено было рыть колодцы, къ чему немедленно и приступили. Сдѣлано уже было одиннадцать колодцевъ, когда текинцы убѣдились, что русскіе не догадываются отвести воду. Страхъ тогда уменьшился и работа колодцевъ прекратилась. Потеря текинцевъ при защитѣ Янги-калы простиралась отъ 50—60 человекъ.

Атаку ожидали въ томъ направленіи, гдѣ русскіе заложили первую параллель.

Слухи о количествѣ войскъ и орудій у русскихъ были разные: Гокланы и джигиты доносили, что до 100 орудій, но Тыкма-сардаръ увѣрялъ, что самъ видѣлъ только 12 орудій, которыя заряжаются очень быстро, а потому стрѣльба идетъ такая-же частая, какъ и изъ 100 старыхъ орудій. Однако-же, текинцы послѣднему не вѣрили.

На закладку параллели текинцы смотрѣли, какъ на укрытіе отъ огня, съ этой стороны ожидали и штурма. Такъ точно и они осаждали персидскія крѣпости, и если рыли не такія канавы, то дѣлали много ямъ, куда прятались отъ глазъ осаждаемыхъ.

Въ садахъ, гдѣ убитъ генераль Петрусевицъ, была Джулли-кала, въ которой было зарыто много саману и хлѣба. Замѣтивъ, что русскіе туда ходили за саманомъ, охотники, числомъ 400 человекъ, подъ начальствомъ Куль-Батырь-сардаря, отправились для защиты этой калы. Въ самой калѣ находился Куль-Батырь-сардаръ съ 60-ю человекъ, остальные разсыпаны были по оградѣ и между деревьями. Большая часть защитниковъ не вернулась; остались въ живыхъ только находившіеся въ калѣ и человекъ 60 бѣжавшихъ; еще русскіе не ушли, какъ кала была брошена Куль-Батырь-сардаромъ и въ ней осталось только нѣсколько человекъ, хозяевъ этихъ садовъ. Это дѣло для себя текинцы считали неудачнымъ, впечатлѣніе было непріятное. Только на третій день Тыкма-

сардаръ узналъ отъ проѣзжавшаго джигита, что убили генерала и много солдатъ.

Жителей собралось въ Геокъ-тепе до 25,000 тыс. семействъ; число защитниковъ, считая прибывшихъ Мервцевъ, Алилинцевъ, небольшого числа жителей изъ Атека и Чорвы, отъ 35,000 до 40,000. Мервцы прибыли послѣ взятія Янги-калы черезъ четыре дня; всѣхъ ихъ было двѣ тысячи человекъ, подъ начальствомъ Коджаръ-Топасъ-хана. Они участвовали во всѣхъ вылазкахъ и послѣ послѣдней, 5-го января, когда имѣли большую потерю, ушли, за исключеніемъ Коджаръ-Топасъ-хана, который съ небольшимъ числомъ конныхъ оставался до послѣдняго дня штурма. Потеряли они до 200 человекъ.

На веденіе подступовъ смотрѣли, какъ на постепенное приближеніе къ крѣпости. Въ то время, когда русскіе подошли уже къ Геокъ-тепе, Тыкма-сардаръ явился единственнымъ распорядителемъ всей защиты крѣпости; въ него вѣрили, на него надеялись и общее послушаніе явилось само собою, — болѣе, чѣмъ когда-либо и какому-либо хану; въ совѣтахъ онъ руководилъ всѣми предпріятіями и ханы являлись исполнителями, какъ совѣтовъ его, такъ и приказаній. Передъ первой вылазкой состоялся совѣтъ, которымъ руководилъ уже Тыкма-сардаръ. Онъ обѣщалъ истребить русскихъ ночнымъ нападеніемъ и взялся самъ отправиться во главѣ всѣхъ охотниковъ, пожелавшихъ уничтожить враговъ. Это предложеніе всѣми было принято на совѣтѣ одобрительно. Къ первой вылазкѣ собралось желающихъ до 4-хъ тысячъ, между которыми было нѣсколько женщинъ съ ножницами на палкахъ. Дабы заставить охотниковъ исполнить свою клятву, ханы и старшины стали у воротъ крѣпости и должны были всѣхъ возвращающихся и не пожелавшихъ идти впередъ убивать.

28-го декабря Тыкма-сардаръ отправилъ Коджаръ-Топасъ-хана съ передовыми для того, чтобы окружить и обстрѣливать ту мѣстность, на которую онъ съ остальными бросился на истребленіе. Эта вылазка считалась текинцами самымъ удачнымъ ихъ дѣломъ во

всю войну; потери они имѣли всего только 30 человекъ. У всѣхъ явилась вновь полная надежда, что русскіе не въ состояніи будутъ взять крѣпости, считали убитыхъ русскихъ чуть-ли не вдвое противъ дѣйствительнаго, а взятое орудіе *) и нѣсколько снарядовъ служили доказательствомъ для всѣхъ, что та часть войска, на которую произведено было нападеніе, совершенно уничтожена. Знамя принесъ кипчакскій житель Бенгечъ и матерію сейчасъ-же продалъ.

Желаніе предпринимать такіа вылазки развилось еще больше и черезъ сутки текинцы предприняли такую-же вылазку, подъ начальствомъ **) тѣхъ-же лицъ. На эту вылазку явилось желающихъ болѣе, — ихъ было до 6-ти тысячъ; женщины шли съ чувалами для собиранія добычи, никто уже опасности не боялся. Завсѣмъ передъ вылазкой, 30-го декабря, Тыкма-сардаръ послалъ сына своего Охъ-Верды съ сорока всадниками, для осмотра мѣстности въ тылу русскихъ войскъ, желая главное нападеніе сдѣлать при отступленіи кавалеріи. Получивъ отъ Охъ-Верды извѣстіе, что въ тылу также сдѣланы укрѣпленія, Тыкма-сардаръ нападеніе сдѣлалъ такъ-же, какъ и въ первый разъ, пославъ впередъ Коджаръ-Топасъ-хана съ передовыми для охвата съ тылу, а самъ повелъ остальныхъ; кавалеріи не высылалъ. Эта вылазка была также удачна; потери были тоже незначительны, не болѣе семидесяти человекъ. Взятое орудіе также доказывало большую потерю, понесенную русскими; кто принесъ это орудіе — неизвѣстно ***), такъ-какъ въ томъ былъ споръ и ссоры, — многіе указывали на себя.

Явилась надежда, что русскіе должны уйти; когда-же текинцы увидали, что на другой день русскія войска подошли еще ближе къ крѣпости, то поняли, что этимъ генераль хочетъ показать имъ, что онъ не отступитъ отъ нихъ, а «привязался

*) Орудіе принесъ Мураль-Батырь, кохмельскій житель

**) Лучше сказать, подъ руководствомъ.

***) Указываютъ какъ на главныхъ героевъ захвата этого орудія — на Пулатъ-Сяки-Асхабдскаго и на Махмедъ-Деели.

какъ къ рубашкѣ» (точное выраженіе Вафодара и Худай-Верды-хановъ).

Быль созванъ совѣтъ и рѣшено сдѣлать еще вылазку, на которую возлагали всѣ свои надежды, и потому всѣ лучшіе люди не отказались идти. Собралось до 12-ти тысячъ готовыхъ умереть, или уничтожить врага.

Нападеніе предприняли сдѣлать съ двухъ сторонъ. Утамышцевъ повелъ сынъ Тыкма-сардаря, Охъ-Верды (убить) съ южной стороны. Тохтамышцевъ съ сѣверной стороны повели Коджаръ-Топастъ-ханъ и Куль-Батырь-сардаръ. Кавалерія выѣхала сзади пѣхоты и имѣла сдѣлать вслѣдъ за послѣдней атаку и уничтожить бѣжавшихъ, но она много потеряла отъ русскаго артиллерійскаго огня, который заставилъ ее уйти въ крѣпость. Тыкма-сардаръ былъ у воротъ съ ханами.

Тохтамышцы рано начали возвращаться: много изъ нихъ не вернулось и много было раненыхъ. Къ Тохтамышцамъ отправился самъ Тыкма-сардаръ и заставилъ ихъ еще нѣкоторое время держаться, но броситься въ пашки уже было невозможно. Потери были такъ велики, въ особенности ранеными, что, по собственному признанію Ахальцевъ, они въ этотъ разъ лишились людей больше, чѣмъ въ совокупности за все время до этого дня. Мало было кибитокъ, гдѣ не оплакивали-бы женщины убитаго или раненаго родственника. Въ предыдущія вылазки, потери отъ артиллеріи совсѣмъ не имѣлось; въ эту же—потеряли очень много, въ особенности при возвращеніи (очень толпились) и въ крѣпости. Въ эту же ночь, во время ранней молитвы, былъ убитъ Хаджи-Керимъ-Верды-ишанъ (старецъ, считавшійся святымъ и устроившій на свой счетъ сохранившуюся и теперь школу для дѣтей въ Багирѣ). Текинцы вѣрятъ, что «оттого и небо затемнилось въ эту ночь, что русскіе убили ихъ святого человѣка» (подлинныя выраженія). Мертвцы, потерявшіе въ эту ночь значительное число людей, немедленно-же ушли изъ крѣпости. Послѣ этой вылазки впечатлѣніе было самое тяжелое, многіе не вѣрили уже въ побѣду, болѣе на вылазки идти не рѣшились-бы и всѣ свои надежды возлагали на бой внутри крѣпости.

Во время перемирія состоялся совѣтъ *), длившійся все время переговоровъ, для которыхъ былъ посланъ Хаджи-Мурадъ, житель Янги-кала. На совѣтѣ этомъ ханы склонялись въ пользу изъявленія покорности, но Тыкма-сардаръ сказалъ: «теперь поздно объ этомъ говорить, пусть насъ покорятъ оружіемъ здѣсь». Въ совѣтъ врывались молодые люди и съ угрозами требовали не принимать никакихъ предложеній русскихъ, такъ-что разговоръ о мирѣ не былъ допущенъ. Тѣлѣ текинцы во время перемирія не согласились убирать, изъ подозрѣнія, не вызываютъ-ли ихъ этимъ изъ крѣпости умысленно, чтобы открыть по нимъ огонь, тѣмъ болѣе, что убитыхъ было такъ много, что народъ бросился-бы весь розыскивать своихъ родственниковъ и удержать его было-бы невозможно, а этимъ—полагали—русскіе могли-бы воспользоваться. На предложеніе русскихъ отправить женщинъ изъ крѣпости также смотрѣли, какъ на хитрость. Курбанъ-Мурадъ-ишанъ сказалъ, что русскіе только этого и желаютъ и, во всякомъ случаѣ, если-бы ушли женщины, то невозможно было-бы удержать и мужей.

Порохъ текинцы дѣлали въ большомъ количествѣ сами (въ Багирѣ есть и теперь въ видѣ мельницы **) большія ступы, въ которыхъ приготовлялся порохъ).

Сѣру добывали въ песочныхъ барханахъ, между Хивой и Ахаломъ, называемыхъ Кыркъ-Чулба.

Селитру добывали около Багиры, въ мѣстности древнѣйшихъ развалинъ, называемой Новая Нисса, и пескахъ около Анну; попадаетъ селитра и въ другихъ мѣстахъ. Свинецъ и капсюли всегда покупали въ Персіи и получали изъ Мерва; раза два въ большомъ размѣрѣ, по 9-ти пудовъ, покупали порохъ въ Персіи.

Ружей имѣлось своихъ не болѣе 20,000 и отъ тысячи до тысячи двухъсотъ берданокъ.

Мертвцы дали 50 мултуковъ большого калибра. Всѣ вооруженные берданками всегда были охотниками, въ кавалеріи ихъ было больше. Всѣ тѣ,

*) Въ кибиткѣ Махтумъ-Кули-хана.

**) Лично осматривалъ и нашелъ въ совершенной исправности.

кто взять берданку съ бою, а не купилъ, назывались батырями.

Вылазка 4-го января заставила нѣкоторыхъ изъ осажденныхъ отчаяваться и видѣть неминуемое паденіе крѣпости. Во все предыдущее время состояніе духа защитниковъ крѣпости было бодрое и они съ нетерпѣніемъ желали, чтобы только поскорѣ русскіе пошли на крѣпость; увѣренность въ своихъ силахъ у осажденныхъ была полная и даже трусы не сомнѣвались, что русскіе будутъ уничтожены въ бою на штурмѣ. Дни между первой и послѣдней вылазками были радостными, всѣ принесенныя отрубленные русскія головы надѣли на палки и выставляли на тѣхъ мѣстахъ крѣпости, гдѣ сидѣли принесшіе головы,—многіе завидовали такимъ счастливымъ героямъ. Почти всѣ они погибли на послѣдней вылазкѣ.

Артиллерійскій огонь, вслѣдствіе того, что были вырыты для семействъ ямы, въ которыхъ они сидѣли, а защитники находились у стѣнъ, приносилъ самый незначительный вредъ. Когда прекращалась стрѣльба, женщины готовили хлѣбъ и разносили его защитникамъ. Сообщение многихъ кибитокъ между собой и съ защитниками производилось крытыми ходами. Большой уронъ потерѣли текинцы, съ занятіемъ велико-княжеской калы, отъ ружейнаго огня, производимаго съ башни и отъ падающихъ сверху внизъ снарядовъ мортиръ, которые пробивали много землянокъ и убивали цѣлыя семьи. Сначала отъ орудійныхъ выстрѣловъ текинцы содрогались, но послѣдствіемъ къ нимъ привыкли и не столько ихъ уже пугала стрѣльба, какъ смущала музыка, къ которой привыкнуть они не могли: она всегда заставляла ишановъ молиться и всѣхъ другихъ повергала въ страхъ, ожидая каждый разъ во время игры движенія войскъ на крѣпость.

При взятіи на первой вылазкѣ орудія были взяты и нѣсколько снарядовъ; но зарядить ихъ не умѣли, а въ другомъ орудіи, взятомъ на второй вылазкѣ, не было замка: «заставляли *) русскаго солдата показать, —отказался».

*) Солдатъ этотъ былъ взятъ племенемъ Сичмазъ, его замучили; по словамъ Доуле-

Впослѣдствіи текинцы приноровились и сдѣлали не болѣе шести или десяти выстрѣловъ. Они собирали неразорвавшіяся гранаты, и свой артиллеристъ, который былъ всего одинъ, исправлялъ и готовилъ снаряды для своего орудія; по недостатку-же пороха стрѣльбу изъ орудія вскорѣ прекратили. Этими-же гранатами пробовали стрѣлять и изъ русскихъ пушекъ, но удались только два или три выстрѣла. Изъ своего орудія осажденные много не могли стрѣлять, потому что русская артиллерія сбивала его. Пробовали дѣлать укрытіе, на каждый разъ его разбивали русскіе снаряды.

Въ крѣпость проникъ слухъ, вышедшій изъ русскаго лагеря, что русскіе роятся въ землѣ съ цѣлью взорвать порохомъ стѣны. Слухъ этотъ Тымка-сардаръ и многіе ханы, хотя и предпологали вѣроятнымъ, но сами не могли уяснить себѣ, какая можетъ произойти опасность отъ подобнаго взрыва, и потому подкопамъ особаго значенія не придавали. Наоборотъ, текинцы даже желали, чтобы русскіе поскорѣ, хотя-бы разломавши стѣну, шли въ крѣпость, гдѣ ихъ рассчитывали уничтожить шапками. Ханъ, съ цѣлью успокоить народъ, объяснялъ ему этотъ слухъ такимъ образомъ: русскіе-де роятся для того, чтобы войти въ крѣпость изъ-подъ земли и что въ это время будетъ легко ихъ разбить по одиночкѣ. Съ какой стороны будетъ штурмъ—осажденные твердо убѣждены не были, боясь обмана, а потому всегда внимательно вслѣдили, каждый за своей стороною; ханы-же болѣею частью находились у того угла, гдѣ произошелъ взрывъ *). Во время движенія колонны Гайдарова общее вниманіе было обращено на нее. Всѣ почетныя и начальствующія лица находились на этомъ углу, хотя бдительность распространена была и на другіе пункты, изъ боязни обмана. Однако-же, никому не приходило въ голову оставлять крѣпость. Впечатлѣніе взрыва было столь неожиданное и такое ужасное,

та-Муратъ-хана Корджевскаго, солдатъ этотъ сказалъ: не умѣю заряжать и не знаю, какъ это сдѣлать; убили-же его изъ боязни, что онъ убѣжитъ.

*) Тамъ-же была и землянка Тымка-сардаря.

что всякій потерялъ и силу, и разумъ (точное выраженіе). Никто не могъ въ то время сообразить, что произошло. Въ крѣпости сотрясеніе было повсемѣстное: текинцы называютъ его землетрясеніемъ; нѣсколько крѣпостныхъ воротъ упали, на противоположномъ углу много людей было засыпано землей. Сколько погибло отъ взрыва—не знаютъ; но, судя по числу находившихся на томъ мѣстѣ, полагаютъ—до 700 человѣкъ. Послѣ взрыва бросились бѣжать женщины, ишаны, а за ними остальные не-воины, не сознавая, что они дѣлаютъ и куда бѣгутъ; Тыкма-сардаръ говоритъ, что онъ не потерялъ сознанія и, сообразивъ, что произошло, пробовалъ съ нѣсколькими другими лицами удерживать людей и даже билъ тѣхъ, которые не слушались, но удержать уже было невозможно,—тогда онъ бѣжалъ и самъ. Оставались на стѣнахъ и въ крѣпости только тѣ воины, которые сознательно рѣшились умереть, эти лучшіе, по выраженію текинцевъ, люди всѣ и погибли. Увѣряютъ, что безъ этого испуга, ни въ какомъ-бы случаѣ изъ крѣпости осажденные не ушли-бы и умирали-бы только отъ оружія. Было полное убѣжденіе, что все равно—будутъ-ли они защищаться или нѣтъ, всѣхъ ихъ уничтожатъ. Дрались-бы женщины и дѣти и никто не подумалъ-бы спастись бѣгствомъ. Племя Бекъ защищало тотъ уголъ, гдѣ произошелъ взрывъ и на который поведенъ былъ штурмъ, да еще по стѣнкѣ находились Векильцы, которые совместно съ Беками и защищались на стѣнкахъ при штурмѣ; племена-же Сичмазъ и Бакши-Дашахъ бѣжали отъ своихъ стѣнъ.

Мурчинцы находились внѣ крѣпости. Они защищали Махмедъ-Кулиханъ-калу и почти всѣ были уничтожены: изъ 180 семействъ ихъ осталось въ живыхъ всего только 18 семействъ.

Этимъ собственно кончается взятіе крѣпости Геокъ-тепе. Сообщимъ теперь нѣкоторыя біографическія подробности о главныхъ текинскихъ герояхъ:

Нуръ-Верды-ханъ. Происходитъ изъ племени Векиль, родился въ Мигинѣ въ собачьемъ (?) году; сынъ богатаго человѣка Доулетъ-Бая;

еще молодымъ человѣкомъ онъ приобрѣлъ уваженіе народа, какъ умный, храбрый, справедливый и хлѣбосольный человѣкъ. У Карра-Огланъ-Онъ-Беги-хана онъ былъ вліятельнымъ человѣкомъ и бывалъ приглашаемъ на совѣты. Послѣ войны съ Джаафаръ-ханомъ Буджнурдскимъ, гдѣ текинцы, подъ начальствомъ Нуръ-Верды-сардаря, разбили огромную армію Джаафара, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, Нуръ-Верды-ханъ, по возвращеніи съ похода, былъ избранъ народомъ, въ Безилипѣ, ханомъ Ахала, хотя и не происходилъ отъ ханскаго рода. Въ свое ханствованіе онъ предпринималъ нѣсколько крупныхъ аламановъ на курдовъ и всегда Ахальцы были побѣдителями. Черезъ годъ послѣ выбора его въ ханы, мевцы племени Векиль обратились къ нему съ просьбой о помощи въ борьбѣ съ Сарыками, которую они долго вели; Нуръ-Верды-ханъ съ двумя тысячами конныхъ отправился въ Мервъ на помощь и въ теченіи шести мѣсяцевъ Сарыки были почти уничтожены. Нуръ-Верды-ханъ массами выселилъ ихъ съ прежнихъ мѣстъ и разсѣялъ по Мерву. Мевцы въ признательность дали Нуръ-Верды-хану большой надѣлъ земли и воды; изъ племени Векиль дали жену, самую красивую и самую умную дѣвушку—Гульчаамаль, и избрали его ханомъ Мерва, которымъ онъ и былъ 2 года; затѣмъ онъ возвратился въ Ахаль и былъ вновь признанъ ханомъ. Въ Мервъ онъ ѣздилъ послѣ этого нѣсколько разъ и оставался тамъ по 2 и по 3 года, имѣя и тамъ большое вліяніе, а въ племени Векиль онъ даже занималъ положеніе хана. Въ бытность ханомъ Ахала, помимо удачныхъ *) войнъ съ курдами, онъ заслужилъ любовь народа еще и тѣмъ, что расчистилъ на свой счетъ кягризы у Келата (кягризы эти существовали еще до прихода текинцевъ въ Ахаль, но были совершенно засыпаны). Онъ-же сформировалъ на время войны съ русскими 1,000 всадниковъ фераджіевъ. Вообще Нуръ-Верды-ханъ пользовался уваженіемъ, какъ въ Хивѣ, Мервѣ, такъ

*) Въ его-же ханствованіе курды ни разу не сдѣлали крупнаго аламана или завоеванія, а только нѣсколько разъ угоняли въ небольшомъ количествѣ скотъ.

и въ Персіи. Отличительныя черты его характера были: справедливость и хлѣбосолюство. Ханъ былъ красивъ собою, высокаго роста, очень сильный, съ черной большой бородою и ласковъ въ обращеніи со всѣми.

Жень Нуръ-Верды-ханъ имѣлъ двухъ въ Ахалѣ; первая жена была Рааба Гюзель, отъ которой у него родился первый сынъ—Берды-Мурадъ-ханъ, вторая—Нарръ; отъ нея родился сынъ Махтумъ-Кули-ханъ; третья жена была въ Мервѣ, отъ нея сынъ Юсупъ-ханъ. Умеръ на 50-мъ году.

Махтумъ-кули-ханъ, еще молодой, 21 года, слабый характеромъ, очень красивый, добрый и ничѣмъ не успѣвшій себя заявить, будучи ханомъ.

Крупные аламаты Нуръ-Верды-хана:

Передъ каждымъ такимъ аламаномъ созывался совѣтъ, на которомъ рѣшалось: какой набѣгъ слѣдуетъ предпринять и съ какимъ числомъ воиновъ, иначе—по сколько человекъ отъ общества должно быть участниковъ. Шестнадцать лѣтъ тому назадъ Нуръ-Верды-ханъ уничтожилъ Дерезское укрѣпленіе Отаклы. Убитыхъ не считали, взято въ плѣнъ 200 человекъ. Пятнадцать лѣтъ назадъ онъ взялъ Дерезскую крѣпость Битаратъ штурмомъ съ 400 плѣнными. Четырнадцать лѣтъ назадъ Нуръ-Верды-ханъ уничтожилъ Дерезское укрѣпленіе Саадатъ и взялъ въ плѣнъ 280 человекъ.—Тринадцать лѣтъ тому назадъ уничтожено Келятское укрѣпленіе Ходжаметъ и Паша-сардаръ взялъ въ плѣнъ 760 человекъ. Десять лѣтъ назадъ — разбитъ постъ Келятскаго гарнизона и взято 200 сарбазовъ въ плѣнъ. Затѣмъ, войдя въ Келятъ, текинцы взяли приступомъ укрѣпленіе Нефта, раззорили его и взяли 450 плѣнныхъ. Аламанъ былъ произведенъ подъ начальствомъ Паша-сардаря. Текинцевъ было 1,000 человекъ. Восемь лѣтъ назадъ, также по приказанію Нуръ-Верды-хана, Паша-сардаръ отправленъ былъ съ 1,000 всадниками на соединеніе съ мервцами. Тысяча двѣсти всадниковъ, подъ начальствомъ Ходжа-Экке, совместно напали на Дерезское мѣстечко Чанышлы, раззорили его до камня и взяли 1,400 человекъ въ плѣнъ.

Тридцать пять лѣтъ тому назадъ Буджнурдскій Джаафаръ-кули-ханъ по-

велъ борьбу съ персидскимъ правителемъ Мехмедъ-шахомъ, сообщая съ остальными ильханіями, которые сначала всѣ согласны были на эту борьбу, а потомъ измѣнили ему. Тогда онъ, Джаафаръ, бѣжалъ въ Ахалъ и, прибывъ въ Асхабадъ, къ Карра-Огланъ-Онъ-Беги-хану, обратился къ нему за помощію для войны съ ильханіями. Текинцы всѣ знали его, какъ храбраго и лучшаго курдскаго правителя, притомъ-же, по обычаю, явившимся къ нимъ съ просьбой о военной помощи они никогда не отказываютъ, а потому радушно приняли Джаафара и изъявили полную готовность ходить съ нимъ на аламаты. Въ теченіи трехъ лѣтъ аламаты были производимы по всѣмъ провинціямъ Курдистана, очень часто текинцы доходили до Мешеда, болѣею частью всегда удачно, и было нанесено въ этотъ періодъ времени много вреда курдамъ, въ особенности много перерѣзали людей въ Буджнурдѣ, не изъявлявшихъ Джаафаръ-кули-хану преданности.

Всякую добычу Джаафаръ отдавалъ текинцамъ и самъ ничего не бралъ.

Послѣ смерти Мехмедъ-шаха, когда вступилъ Нассрединъ-шахъ, Джаафаръ-ханъ былъ прощенъ и приглашенъ въ Тегеранъ. Онъ отправился въ сопровожденіи 40 почетныхъ лицъ (конечно, изъявившихъ покорность и т. д.) текинцевъ, которыхъ шахъ щедро наградилъ.

Джаафаръ, проживъ въ Тегеранѣ два года, былъ вновь назначенъ ханомъ въ Буджнурдъ. Когда онъ ѣхалъ изъ Тегерана, его встрѣчали 60 человекъ почетныхъ лицъ изъ Ахала, близко его знавшихъ. Джаафаръ, вмѣсто того, чтобы принять старыхъ знакомыхъ любезно, безцеремонно забралъ всѣхъ ихъ въ плѣнъ.

Вскорѣ по прибытіи въ Буджнурдъ, Джаафаръ сдѣлалъ нападеніе на Арчманъ, раззорилъ его и 500 семействъ выселилъ въ ханство Буджнурдское. Ханомъ Ахала былъ въ это время Акъ-Махмедъ-сардаръ Арчманскій, который немедленно былъ народомъ смѣненъ, какъ опозоренный такимъ неуспѣхомъ. Взамѣнъ его былъ избранъ Эвассъ-Саалиха-сардаръ, изъ того-же рода. Спусти годъ послѣ нападенія на Арчманъ, 26 лѣтъ назадъ, Джаафаръ-ханъ съ огромной арміей дви-

нулся на Гоклановъ. Текинцы, по рѣшенію маслахата, послали въ помощь Гокланамъ 4,000 конныхъ, подъ руководствомъ, тогда еще молодого и отличавшагося храбростью, Нуръ-Верды-сардаря. Въ мѣстности Мончукъ-тепе, вблизи Карлы-калы, произошелъ бой, который продолжался 55 дней и кончился почти уничтоженіемъ 12,000-ной арміи Джаафара, причемъ взято орудіе, которое было въ Геокъ-тепе. Въ народѣ считается это дѣло однимъ изъ лучшихъ дѣлъ Нуръ-Верды-хана и по возвращеніи съ войны онъ былъ избранъ взаменъ Саалихасардаря единогласно ханомъ Ахала, хотя и не происходилъ отъ ханскаго рода. Въ этомъ сраженіи также отличился своей храбростью еще юный Тыкма-сардаръ и честь взятія орудія приписывалъ себѣ, хотя въ народѣ этотъ подвигъ считается дѣломъ Нуръ-Верды-хана.

Передъ пріѣздомъ Лазарева явился Абдуль-Хасанъ-ханъ (сынъ Кучанскаго хана Суджа-Доуле) второй разъ въ Ахаль. Онъ въ то время, разсориившись съ отцомъ, увѣрялъ тегеранское правительство, что, имѣя большое вліяніе на текинцевъ, можетъ привести почетныхъ депутатовъ отъ нихъ съ изъясненіемъ покорности. Съ подобными заявленіями текинцы неоднократно бывали въ Персіи, а потому и съ Абдуль-Хасанъ-ханомъ назначена была депутация въ 40 человѣкъ, которые и отправились въ Тегеранъ съ порученіемъ отъ Ахальцевъ заключить мирныя условія. По удостовѣреніи-же Хоросанскихъ властей о лживости депутации, Тегеранскій дворъ не придалъ ей значенія, а потому депутация бесполезно (т. е. безъ подарковъ) возвратилась обратно. Изъ числа участвовавшихъ въ депутации были: Аманъ-Кули-ханъ (Багирскій), Вофодаръ-ханъ (Ясманъ Салыкскій), Пулатъ-ханъ Мурадъ-Унъ-Каръ и Карра-Онъ-Беги (Асхабадскій).

Тыкма-сардаръ. Эвезъ Мурадъ-Тыкма-сардаръ—сынъ очень богатаго чорвинаца, жителя Беурмы, Махмедъ-Назара, племени Сычмазъ (родился въ свиномъ (?) году), пользовавшагося уваженіемъ въ народѣ. Сорокъ пять лѣтъ тому назадъ ограбили Юмуды Махмедъ-Назара; онъ велѣлъ за тѣмъ отправился отомстить имъ, но

былъ тамъ убитъ. Тыкма-сардаръ остался послѣ смерти отца семи лѣтъ; два старшихъ брата его, Атта-Мурадъ и Овазъ-Дурды, раздѣливъ между собою состояніе отца, оставили ему только одинъ надѣлъ земли и воды. Съ 13-ти лѣтъ онъ началъ ходить на аламанъ, въ качествѣ простого аламанщика, въ шайкѣ Джаянъ-Дурды-сардаря. На 15-мъ году, въ одномъ изъ аламановъ, Тыкма-сардаръ былъ взятъ Буджнурдскими курдами въ плѣнъ и отвезенъ въ Буджнурдъ, гдѣ шесть мѣсяцевъ сидѣлъ въ тюрьмѣ у хана Махмедъ-Рахима. Жители Беурмы, сложившись, выкупили Тыкма-сардаря за 1,000 тумановъ. Черезъ два мѣсяца по возвращеніи онъ, участвуя въ нѣсколькихъ небольшихъ удачныхъ аламаныхъ, уже въ состояніи былъ возвратитъ Беурминцамъ выкупъ. Вслѣдствіе хорошей памяти въ пути и умѣнья искать по слѣдамъ, его начали признавать за хорошаго проводника, а 17-ти лѣтъ онъ составилъ уже шайку въ 100 человѣкъ и самъ ее повелъ на аламанъ въ Іездъ, гдѣ ему удалось отбить 40,000 верблюдовъ, взявъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ. Это былъ его первый удачный и крупный аламанъ и съ тѣхъ поръ его уже признавали за сардаря и охотниковъ ходить подъ его начальствомъ являлось много.

Вотъ его крупные аламанъ: Восемнадцати лѣтъ онъ собралъ партію въ 500 человѣкъ, отправился по Буджнурдской дорогѣ и, обойдя Буджнурдъ, вышелъ на Тегеранскую дорогу въ предѣлахъ Мешедъ, на встрѣчу двухъ большихъ каравановъ, изъ которыхъ одинъ шелъ отъ Мешедъ въ Тегеранъ, а другой—изъ Тегерана въ Мешедъ, подъ прикрытіемъ большого конвоя. Въ теченіи трехъ сутокъ оба каравана были захвачены и взято было 900 вьючныхъ верблюдовъ и 300 человѣкъ въ плѣнъ. Возвращаясь назадъ по той-же дорогѣ, въ мѣстности Нердинъ, Тыкма-сардаръ встрѣтилъ вблизи рѣчки Кечъбитъ засаду, выставленную Нердинскимъ Махмедъ-Эссенъ-ханомъ, и вступилъ съ нею въ бой, который продолжался въ теченіи пяти сутокъ; результатомъ этого боя было бѣгство Махмедъ-эссена съ небольшимъ числомъ кавалеріи, а пѣхота до 2,000

была изрублена. Тыкма-сардаръ съ отбитымъ караваномъ благополучно достигъ Ахала, потерявъ убитыми 60 человекъ.

Второй его крупный аламанъ былъ на Хайдарбадъ, 15 лѣтъ тому назадъ.

Походъ этотъ былъ сдѣланъ по слѣдующей причинѣ. Тыкма всегда находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ Буджнурдскимъ ханомъ Хайдаръ-Кули-Сахмадъ-Доуле и никогда на Буджнурдъ аламановъ не дѣлалъ, но однажды онъ отправился въ Хиву и въ то время, когда онъ былъ въ отсутствіи, Хайдаръ-Кули-ханъ напалъ на Беурму, долго осаждалъ ее, и хотѣвъ взять ея не могъ, но захватилъ много скота и взялъ въ плѣнъ шесть человекъ. Возвратясь изъ Хивы, въ тотъ-же годъ Тыкма-сардаръ въ отместку предпринялъ походъ на Буджнурдскую провинцію, лежащую между Буджнурдомъ и Гокланской землей Хайдарбадъ. Съ 150-ю охотниками подойдя ночью къ крѣпости, Тыкма выждалъ разсвѣта и когда начали изъ селенія выгонять скотъ на пастбу, онъ безъ выстрѣла бросился въ крѣпость. Нападеніе было такъ неожиданно, что жители отъ переполоху не успѣли даже бѣжать. Вырѣзавъ всѣхъ мужчинъ, каждый всадникъ взялъ по одной женщинѣ, а нѣкоторые и по двѣ; также взяты были нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей и болѣе цѣнные вещи; въ тотъ-же день отрядъ ушелъ изъ Хайдарбада по другой дорогѣ. Буджнурдскій ханъ вскорѣ прибылъ съ кавалеріей къ Хайдарбаду, заставъ его уже разграбленнымъ, но преслѣдовать не рѣшился. Тыкма-сардаръ нашелъ въ домѣ Хайдарбадскаго хана Махмедъ-бека текинскую молодую женщину, скованную по рукамъ и ногамъ, а на шеѣ ея была цѣпь, прикрѣпленная къ потолку. Въ такомъ положеніи она находилась цѣлый годъ за то, что не согласилась быть добровольной наложницей у Махмедъ-бека.

Третій крупный аламанъ былъ въ слѣдующемъ затѣмъ году. Буджнурдскій ханъ, въ отместку за Хайдарбадъ, совместно съ Кучанскими войсками, сдѣлалъ зимой нападеніе на жителей Баи, которые по случаю зимы кочевали въ пескахъ. Въ

это нападеніе Хайдаръ-Кули-ханъ взялъ въ плѣнъ 600 человекъ и угналъ много скота (въ настоящее время до 150 женщинъ еще находятся въ Персіи изъ числа захваченныхъ въ этотъ набѣгъ Хайдаръ-Кули-хана).

Тыкма-сардаръ, вслѣдъ за этимъ, собралъ 1,000 всадниковъ и отправился на Буджнурдъ, но, увидавъ большую бдительность со стороны Буджнурдцевъ, которые далеко выставили развѣзды, онъ повернулъ на Кучанскія владѣнія и напалъ на крѣпость Піре, а затѣмъ на Халва-Чешме. Обѣ эти крѣпости Тыкма взялъ штурмомъ съ помощью лѣстницъ. Имущества было взято мало, но въ плѣнъ взяли всѣхъ, кто только остался въ живыхъ.

Въ 1876 году, когда персидское правительство арестовало Суджау-Доуле и прислало въ Кучанъ новаго правителя, сынъ его Абдуль-Эссенъ-ханъ прибылъ въ Ахаль и обратился къ попечителю Берды-Мурадъ-хана (онъ былъ малолѣтень) Оразъ-Махмедъ-хану съ просьбой напасть на Кучанское ханство. Былъ созванъ совѣтъ въ Корджовѣ, на которомъ и рѣшено было созвать всѣхъ желающихъ аламанщиковъ и идти на Кучанъ. Собралось 1,200 человекъ, которыхъ Тыкма-сардаръ съ Абдуль-Эссенъ-ханомъ повели изъ Корджова на Кузауръ и прибыли въ первую крѣпость Саикъ. Аламана здѣсь не произвели никакого, а снабдились на предстоящій походъ запаснымъ довольствіемъ. Въ то время, какъ текинцы стояли еще въ Саикѣ, Кучанскій наибъ Караманъ-ханъ съ кавалеріей въ нѣсколько тысячъ напалъ на нихъ. Бой продолжался цѣлый день и кончился отступленіемъ Караманъ-хана, котораго текинцы преслѣдовали нѣсколько часовъ. Персы оставили на мѣстѣ боя 1,500 лошадей и нѣсколько тысячъ убитыхъ. Послѣ этого дѣла текинцы возвратились назадъ и Абдуль-Эссенъ-ханъ поселился въ Келятъ, гдѣ прожилъ не болѣе мѣсяца, но когда отца возвратили въ Кучанъ, тогда и онъ возвратился изъ Ахала къ отцу.

Тыкма-сардаръ малыхъ, т. е. на одиночныхъ людей, или на незначительную добычу, аламановъ не дѣлалъ, считался человекомъ храбрымъ

и лучшимъ сардаремъ, но многими былъ не любимъ, держалъ себя независимо и не отличался справедливостію.

Текинцы поселились въ Ахалѣ отъ 150-ти до 160-ти лѣтъ тому назадъ. Они были, какъ и всѣ туркмены, хивинскіе и бухарскіе кочевники. Они двигались отъ Мангишлака *), нѣкоторое время кочевали въ Балханахъ, затѣмъ спустились въ долину.

Занятіе происходило періодами.

Въ 1-й періодъ они двинулись на Кизиль-Арватъ, противъ Юмудовъ, обогнули пески и вышли въ Геокъ-тепѣ, вытѣснили племя Гемерали, подданное Персіи. Предпринявъ это Анна-сеидъ, племени Векиль. Онъ-же занялъ Бами и Беурму, двигаясь отъ Кизиль-Арвата, вытѣснивъ тѣхъ-же Гемерали.

Въ этотъ-же періодъ Ходжа-Гельдыханъ занялъ Арчманъ, вытѣснивъ персидскихъ арабовъ (ханъ арабовъ былъ Оттуръ).

Во 2-й періодъ Алліаръ-Бакши и Гассанъ-огланъ заняли Мигинъ со стороны песковъ, вытѣснивъ Гемерали.

Въ 3-й періодъ Овасъ-Невестъ-сардаръ и Карра-Огланъ-Онъ-Беги заняли Дурунъ, вытѣснивъ также Гемерали и курдовъ.

Въ 4-й періодъ Баба-Онъ-Беги и Махмедъ-Гассанъ заняли Асхабадъ и прилегающіе въ сторону къ Геокъ-тепѣ аулы, вытѣснивъ Аллелинцевъ и курдовъ.

Въ 5-й періодъ, 21 годъ назадъ, въ отсутствіи Нуръ-Верды-хана, бывшаго въ Мервѣ, Оразъ-Махмедъ-ханъ и Тенгри-Верды-ханъ заняли Аннау и Гяуръ, вытѣснивъ Аллелинцевъ и курдовъ. Всѣ текинцы признавали покровительство Хивы и платили подать Хивинскому хану, съ каждого аула по верблюду съ выюкомъ, а въ ручательство за правильный взносъ податей давали по 40 человекъ заложниковъ. Ярлыки или фирманы ханы Ахала получали отъ Хивинскаго хана. Иногда получали таковыя, для политическаго обмана, отъ Персіи; когда имъ необходимы были дружественныя отношенія съ курдами, то ханы отпращивались сами или посылали депутацію въ Тегеранъ, съ изъяс-

леніемъ покорности, и получали фирманы.

Казіи имѣли всегда фирманы Хивинскаго хана. Послѣ пораженія и смерти Махмедъ-Эмина-хана подъ Сарахсомъ, текинцы перестали платить подать Хивѣ и ничего уже покровительства не признавали.

Текинцы помнятъ хановъ Ахала, начиная съ Карача-сардаря Арчманскаго; послѣ его смерти, былъ сынъ его Саалиха-сардаръ, потомъ былъ избранъ Огланъ-Онъ-Беги-ханъ (взялъ Дурунъ), послѣ его смерти вновь былъ избранъ Акъ-Мамедъ-сардаръ, но въ непродолжительное время смѣненъ и избранъ братъ его, Эвасъ-Саалихъ-сардаръ; послѣ ограбленія Арчмана Джаафаромъ, онъ удаленъ, какъ опозорившійся, и избранъ Нуръ-Верды-ханъ. Текинцы признаютъ заслуги только двухъ хановъ, которые и дѣйствительно были долгое время въ этомъ званіи: Карра-Огланъ-Онъ-Беги и Нуръ-Верды-хана.

Общественное устройство и маслахатъ.

Ахалъ имѣлъ одного избраннаго хана, который рѣшалъ всѣ дѣла, касающіяся всѣхъ обществъ, и предпринималъ крупныя походы (въ которыхъ участвовали аламанщики всѣхъ обществъ), по обсужденіи въ маслахатѣ.

Маслахаты (Джумъ-Гуріе *) ханъ созывалъ по своему назначенію и указывалъ отъ cadaго общества почетное лицо; эти почетныя брали съ собой отъ cadaго рода, живущаго въ аулѣ, по одному и по два представителя, признаваемыхъ родомъ старшими или почетными лицами. Всѣ ишаны приглашались также на маслахатъ. Для выполненія рѣшенія маслахата назначались 40 фераджіевъ. Исполненіе рѣшенія совѣта возлагалось на хана съ этими фераджіями, которые всегда и состояли при немъ.

Въ случаѣ отказа кѣмъ-либо выполнить требованіе хана, рѣшенное маслахатомъ, или духовнымъ судомъ, все общество обязывалось настоять на выполненіи. Духовныя суды рѣшались главнымъ казіемъ, послѣдній былъ Керимъ-казій.

*) Изъ Мангишлака ихъ вытѣснили калмыки.

*) Маслахатъ, составленный изъ общества представителей всѣхъ обществъ, назывался Джумъ-Гуріе.

Вопросы, обсуждаемые въ маслахатѣ, должны были рѣшаться по возможности единогласно. Когда случилось раздѣленіе голосовъ поровну, то совѣщанія повторялись три дня, на тотъ конецъ—не придуть-ли они къ единогласію, а если не приходили, то вопросъ оставался нерѣшеннымъ и предлагался вновь, въ другое удобное время.

Если-же въ совѣтѣ возникали споры, то засѣданіе повторялось тоже три дня и затѣмъ исполнялось это рѣшеніе въ томъ случаѣ, если оно поддерживалось большинствомъ народнаго мнѣнія, или было въ пользу большинства народа.

Почетное положеніе въ обществѣ каждаго аула (т. е. яшули, или старшины) создавалось иногда по происхожденію, преимущественно-же, по личнымъ качествамъ и заслугамъ обществу. Этимъ пріобрѣталъ вліяніе въ народѣ и званіе яшули аула, а иногда и хана, всякій, кто былъ храбръ и воинствененъ. Въ такомъ порядкѣ водились маслахаты частные, аульные, въ предѣлахъ своего общества; на таковыя маслахаты яшули созывали совѣтъ изъ почетныхъ каждаго рода. Рѣшеніе дѣлъ аульных маслахатовъ выполнялось своимъ обществомъ и не апеллировалось предъ главнымъ обществомъ, или предъ ханомъ. Мелкіе безчисленные аламы совершались безъ вѣдома и разрѣшенія хана. Большіе-же предпринимались съ разрѣшенія совѣта. Ханъ былъ, безусловно, по выраженію текинцевъ, главный служитель всѣхъ обществъ Ахала и хотя власти наказанія, безъ рѣшенія совѣта, надъ жителями не имѣлъ, но, какъ лицо всѣми уважаемое и почитаемое, всѣ его совѣты были равносильны приказаніямъ, которыя всегда безпрекословно исполнялись, если совѣты эти не нарушали извѣстныхъ и искони существующихъ обычаевъ. За нарушеніе обычаевъ ханомъ или старшиной, при разборѣ какого-нибудь дѣла, таковыя лишались довѣрія и бывали обществами смѣняемы. Сила обычая настолько у текинцевъ велика, что на каждаго нарушителя его всѣ смотрятъ, какъ на величайшаго преступника, котораго или изгоняютъ изъ своего общества, или заставляютъ выпол-

нять требованія; вотъ почему текинцы насчитываютъ рѣдкіе случаи невыполненія совѣта хана или старшины, къ которымъ жители всегда обращались за разъясненіемъ.

Хану Ахала каждый аулъ давалъ участокъ воды и земли, пропорціонально количеству обладаемой ауломъ земли и воды. На содержаніе 40 фераджіевъ и одного сардаря, служащихъ при ханѣ исполнителями рѣшеній совѣтовъ, всѣ жители платили по раскладкѣ 1,000 тумановъ. Каждому старшинѣ аула давали лишній участокъ земли и воды въ своемъ обществѣ.

Духовенство особаго значенія не имѣло. Нѣкоторые ишаны, которыхъ считали за святыхъ, какъ, напр., Керимъ-Берды-ишанъ (старецъ убить) и Курбанъ-Мурадъ-ишанъ—молодой, умный, воинственный, были близкими людьми къ ханамъ и всегда участвовали на совѣтахъ, въ которыхъ ихъ рѣчи, конечно, почитались, но правъ никакихъ эти лица не имѣли. Казіи рѣшали судныя дѣла преимущественно духовнаго свойства, какъ-то: споры и ссоры семейныя, по наслѣдству, давали разводы супругамъ и указывали совѣтомъ способы ихъ примиренія между собою, а главное, изображали изъ себя грамотныхъ людей, писали всѣ письма и истолковывали требованія корана, который, впрочемъ, почитался въ слабой степени. Обычай (адатъ) имѣлъ главную силу. Религіозность въ народѣ мало развита. Безъ рѣшенія маслахата ни одинъ казіи рѣшать дѣла по шаріату не могъ.

Владѣніе земель неравномѣрное: одни имѣютъ ея больше, другіе—меньше, смотря по количеству владѣнія водой; неравномѣрность произошла отъ того, что при завоеваніи ея участники получали больше и затѣмъ нѣкоторые скупали и дѣлались владѣльцами большого количества земли. Мѣра владѣнія землей опредѣляется не количествомъ протяженія земли, а мѣрой сѣмага хлѣба—батманомъ; такъ, напр., одинъ имѣетъ два батмана, другой—три и т. п. Урожай считается слабымъ, если даетъ самъ-10, средній самъ-15 и хорошій самъ-20 батманъ, иногда бываетъ до 30-ти; юнжа (клеверъ) сѣется разъ на 6

лѣтъ, въ теченіи которыхъ снимаютъ по 5-ти и 6-ти разъ въ годъ іонжу. Земля послѣ этого приобретаетъ еще болѣе способности дать хорошій урожай и на ней всегда затѣмъ сѣютъ пшеницу.

Текинцы помнятъ два голода, когда жители ничего не собрали съ своихъ полей: 19 лѣтъ назадъ, отъ сильнѣйшихъ жаровъ, высохли всѣ поля, и 7 лѣтъ назадъ, въ январѣ мѣсяцѣ, послѣ теплыхъ дождей, выпалъ небольшой снѣгъ и насталъ столь сильный морозъ, продолжавшійся 20 дней, что весь засѣянный хлѣбъ погибъ. Многія деревья и виноградныя лозы вымерзли. Хлѣба нисколько въ тотъ годъ не уродилось, а виноградныя лозы потеряли способность давать плоды; лозы были обрѣзаны и черезъ два года корни пустили новые отростки. Старики не слышали, чтобы когда-либо прежде бывали въ Ахалѣ такіе морозы.

Кягризовъ сами текинцы не дѣлали, они застали ихъ уже сдѣланными тѣми жителями, которые до нихъ жили. Всѣ они устроены персами: работу эту никто въ Средней Азіи не знаетъ, кромѣ персовъ.

Кягризы въ Ахалѣ имѣются: въ Егянь-батырь-кала, въ Асхабадѣ, въ Керисѣ-Келятѣ и Бегерденѣ (орошаютъ мѣстность до Дуруна). Когда текинцы заняли свою мѣстность, то кягризы въ Келятѣ были повреждены и засыпаны совершенно и только 25 лѣтъ назадъ Нуръ-Верды-ханъ на свой счетъ пригласилъ персовъ и исправилъ ихъ. Работа была почти та-же, что сдѣлать новые.

Торговля у текинцевъ совершенно не развита. Купцовъ изъ нихъ, занимающихся продажей, не существовало. Въ рѣдкихъ случаяхъ, кто отправлялся въ Хиву, Мервъ и Персію, привозилъ съ собой вымѣненный на верблюда, или лошадь, а иногда и купленный на деньги, потребляемый текинцами товаръ, какъ, напр.: чай, сахаръ, кишмишъ, бумажный холстъ, бязъ на рубашки, кумачъ и нѣкоторые персидскіе шелковые канаусы, шерстяныя и суконныя матеріи. Въ Ахалѣ дѣлалось извѣстнымъ, кто въ какомъ случаѣ имѣлъ потребный продуктъ,—пріѣзжали къ таковымъ и покупали. Большею-же частью являлись къ нимъ

торговцы изъ Хивы и Персіи. Если шелъ въ Ахалъ торговецъ, по приглашенію какого-либо общества, или въ сопровожденіи хотя одного, болѣе или менѣе извѣстнаго текинца, то его никогда не грабили и общество, куда торговецъ приходилъ, охраняло его, а когда онъ уходилъ, сопровождало до безопаснаго мѣста, куда направлялся торговецъ. Такъ поступали со всѣми, если впередъ было извѣстно, что такой-то текинецъ прибудетъ въ такой-то аулъ въ гости, или съ какимъ-либо порученіемъ.

Прибытіе торговца или посторонняго лица дѣлалось извѣстнымъ во всемъ Ахалѣ. Большую-же часть вещей, употребляемыхъ текинцами, они изготовляли сами, какъ-то: матеріи на халаты, канаусы для женскихъ костюмовъ, кожу для обуви, оружіе огнестрѣльное и холодное; между ними очень много есть оружейниковъ и это дѣло знакомо почти каждому, имѣющему оружіе. Есть въ аулѣ Кейши оружейникъ, могущій готовить новые стволы и дѣлать къ мултукамъ затворы съ казенной части, по образцу бердановскихъ. Текинцы сообщались безпревывно съ Мервомъ, гдѣ существуетъ базаръ, на которомъ всегда имѣются нужные товары. Сами текинцы въ большомъ количествѣ продавали лошадей въ Персію, и это было главнымъ предлогомъ ихъ сообщеній съ Тегераномъ и курдами.

Обычаи текинцевъ.

Въ семействѣ мужъ представляетъ изъ себя главу и полновластнаго владѣтеля приобрѣтенной за деньги жены! Нѣсколькихъ женъ имѣютъ немногіе, исключительно богатые люди; большею-же частью текинцы имѣютъ по одной женѣ. Мужъ можетъ во всякое время и безъ полученія развода бросить жену, но въ такихъ случаяхъ общество или совѣтъ обязываютъ мужа давать невинной женѣ средства къ жизни и содержать дѣтей.

Если текинецъ уличилъ жену свою въ невѣрности, то можетъ убить ее, не подвергаясь преслѣдованію со стороны общества, или кровомщенію родственниковъ, если при этомъ будетъ убитъ и мужчина-соблазнитель; если-

же изъ ревности убивалась одна жена, то виновный мужъ преслѣдовался кровомщеніемъ и долженъ былъ бѣжать изъ Ахала, какъ и при убійствѣ обыкновеннаго человѣка. За убійство своего ребенка отецъ никакъ не преслѣдовался. Подобныхъ случаевъ текинцы не припоминаютъ. Мужчины вообще чадолюбивы, и ребенокъ, въ особенности сынъ, всегда является баловнемъ отца.

Семейныя ссоры и споры разбирались совѣтами, которые до трехъ разъ рѣшали ихъ примиреніемъ; виновнаго общество заставляло дѣлать уступки и примириться.

Жена могла получить разводъ, утвержденный казіемъ, послѣ третьей жалобы совѣту на мужа; два раза ихъ примиряли и обязывали мужа поступать съ женой по принятому обычаю и не обижать ее. Если съ таковой просьбой обращалась жена и въ третій разъ, то могла требовать развода, хотя-бы и противъ желанія мужа. Совѣтъ обязывалъ обоихъ представить довѣренныхъ лицъ, которыя уговаривались объ условіяхъ развода, и если не удавалось супруговъ примирить, то казій давалъ женѣ письменный разводъ. Обѣ стороны обязаны были выполнить тѣ требованія, относительно которыхъ условились довѣренныя лица.

Женщина никогда не стѣсняется обществомъ мужчинъ и имѣетъ самостоятельныя права на владѣніе земель, водой и скотомъ, которыя переходятъ къ ней по наслѣдству. Женщины въ маслахатъ участія принимать не могли, но въ преніяхъ, которыя происходили на сходкахъ, всегда участвовали и разсуждали наравнѣ съ мужчинами.

Женщина настолько трудолюбива, насколько мужчина мало дѣятеленъ. Вся трудная и черная работа лежитъ на женщинахъ. При этомъ-же она и изготовляетъ матеріи на платье, какъ мужа, такъ семьи и лошади, а также дѣлаетъ войлоки на кибитку, устанавливаетъ и снимаетъ послѣднюю. Мужчины даже не умѣютъ поставить кибитки. Она-же доитъ и стрижетъ верблюдовъ и прочій скотъ. Права наслѣдства у текинцевъ существуютъ слѣдующія: жена получаетъ одну

восьмую, дочери—по одной трети всего состоянія, остальное получаютъ поровну сыновья, или наслѣдники мужскаго пола. Наслѣдницы женскаго пола, не-дочери, получаютъ также по одной восьмой части.

Отецъ, или родственникъ можетъ еще при жизни раздать кому какую часть пожелаетъ, и если наслѣдники таковыя владѣли полученнымъ имѣніемъ отъ завѣщателя, то за ними эти части остаются и послѣ его смерти и никакъ не оспариваются. Если-же текинецъ при жизни не успѣлъ распорядиться имуществомъ по своему усмотрѣнію, то передъ смертью, хотя-бы и указалъ кому что дать, но состояніе дѣлится согласно установившемуся обычаю. Споры о наслѣдствахъ разбирались казіями.

Позорнымъ считается воровство у своихъ, безъ оружія. Таковыхъ преступниковъ, по рѣшенію совѣта, убивали.

Опишу теперь текинскую свадьбу, на которой мнѣ удалось однажды присутствовать къ аулѣ Салыкъ. Вофодаръ-ханъ женилъ своего сына.

Въ аулѣ, гдѣ жила невѣста (въ пескахъ) были посланы еще съ утра двѣ женщины, близкія родственницы мужа. Въ этотъ разъ посланными были невѣстки Вофодора-хана, и онѣ-же повели разукрашеннаго и осѣдланнаго (на манеръ дамскаго европейскаго сѣдла) верблюда. До прибытія невѣсты, у жениха отца происходитъ угощеніе гостей: мужчинамъ подаютъ пивавъ, кишмишъ и т. п.; въ кибиткѣ-же матери жениха также угощаются гости-женщины, собравшіяся изъ окрестныхъ ауловъ. У жениха есть отдѣльная кибитка, онъ можетъ быть въ ней со своими друзьями, или находится у отца. Для приѣма невѣсты готовится отдѣльная кибитка. Въ аулѣ дѣти и народъ толпятся по направлению, откуда ждутъ невѣсту. Часовъ въ 12 дня, какъ только замѣтили движеніе кортежа, дали знать всѣмъ въ аулѣ; женщины отправились на встрѣчу; мужчины, старики и семейные, также вышли на стѣну ограды, а холостые всѣ бросились къ кибиткѣ невѣсты и стали у дверей съ двухъ сторонъ въ рядъ. Невѣсту везутъ на разукрашенномъ верблюдѣ, котораго ведетъ въ поводу

одна изъ посланныхъ родственницъ; ее сопровождаютъ женщины и дѣвочки того аула, откуда невѣста, а впереди, какъ сумасшедшіе, скачутъ одинъ противъ другого человѣкъ сорокъ молодыхъ мужчинъ, скачутъ не впередъ, а въ стороны впереди невѣсты (прежде обыкновенно и стрѣляли). Невѣста закрыта красной шелковой фатой. Когда подвезли невѣсту къ аулу и сняли ее съ верблюда, то повели въ сопровожденіи уже всей публики. По дорогѣ невѣстка или сестра мужа бросаетъ въ народъ маленькіе жареные пустые пирожки, которые съ крикомъ подхватываются публикой. Когда сняли съ верблюда невѣсту и старики приподняли съ нея фату—публикѣ предстала сконфуженная, закрывавшая глаза дѣвочка лѣтъ 13-ти. Въ кибитку холостые мужчины не пускаютъ невѣсту, она раздаетъ имъ подарки, каждому по платку, послѣ чего ее впустили. Всѣ женщины остались съ нею.

Женихъ видѣть невѣсты не можетъ, и потому онъ находился въ своей кибиткѣ.

Послѣ пріѣзда невѣсты, передъ кибиткой ея началась борьба мужчинъ. Всѣ стали въ кругъ и извѣстные борцы-охотники вышли на сцену попарно. Каждая пара боролась отдѣльно. Поборовшій получаетъ подарокъ—платокъ и т. п., даваемый отцомъ жениха, или родственниками. Борьба происходитъ такимъ образомъ. Оба опоясываются поясами и однимъ концомъ пояса соединяютъ другъ друга, затѣмъ берутся руками за эти пояса и начинаютъ бороться: долго и очень долго оба выжидаютъ момента воспользоваться какой-нибудь оплошностью противника и, наконецъ, кто-нибудь валитъ противника на землю. Публикѣ очень нравится это зрѣлище; слышалось много остротъ, смѣху и т. п. Борются затѣмъ и мальчики; каждый побѣдитель получаетъ по платку. Это удовольствіе длилось, по-крайней-мѣрѣ, часа три. Женщины въ это время также угощались и также, выходя изъ кибитки, смотрѣли на борьбу.

Около 5-ти часовъ начался самый обрядъ вѣнчанія. Казій (мулла), въ сопровожденіи довѣренныхъ отъ жениха двухъ женщинъ и отъ невѣсты двухъ, отправился въ кибитку жени-

ха, для опроса—по своему-ли желанію онъ женится на такой-то, а затѣмъ въ кибитку невѣсты—для опроса, желаетъ-ли она идти за такого-то (въ случаѣ объявленія какой-нибудь сторовой несогласія, вѣнчаніе не должно совершаться). По окончаніи опроса, мулла вышелъ изъ кибитки и прочиталъ молитву. Таинство обряда этимъ закончилось. Затѣмъ слѣдовало опять угощеніе у отца, послѣ котораго къ вечеру женихъ отправляется въ кибитку жены. Къ этому времени у его кибитки стало нѣсколько женщинъ, его родственниковъ, а у кибитки невѣсты нѣсколько ея подругъ. Женщины жениха повели его къ невѣстѣ, а подруги ея не пускаютъ его. Начинается борьба между ними, которая происходитъ въ такомъ-же родѣ, какъ происходила у мужчинъ. Всѣ мужчины окружаютъ борющихся и смотрятъ; наконецъ, женщины жениха одолеваятъ, за что получаютъ отъ жениха подарки и съ шумомъ вталкиваютъ его къ невѣстѣ. Невѣста обязана раздѣть жениха и, по принятому этикету, женихъ затрудняется возможность сдѣлать это. Въ особенности долго не даетъ онъ снять обувь, но руками препятствовать раздѣть себя не долженъ.

На другой день съ утра гости вновь собираются къ отцу, куда должны придти молодые. Здѣсь закалываютъ барана для принесенія жертвы Богу, затѣмъ происходитъ скачка на пари. Нѣкоторые джигиты уѣхали еще съ вечера въ Геокъ-тепе, въ 27-ми верстахъ, и оттуда скакали до своего аула. Скачками заканчивается празднество свадьбы.

За невѣсту вносятся сначала одна треть условленнаго съ родителями или родственниками калыма. Затѣмъ, черезъ 20 дней, молодая жена отправляется сама, или за ней пріѣзжаютъ ея родственники, у которыхъ она остается все время, пока мужъ не доставитъ остальной калымъ, или хотя часть его, и не условится съ родителями, въ какіе сроки будетъ уплачивать послѣдній долгъ, послѣ чего получаетъ уже жену въ собственность.

Въ прежнія времена, лучшимъ калымомъ считался одинъ или два, смотря по цѣнѣ невѣсты, перса, и потому неаккуратныхъ должниковъ калыма текинцы почти не знали; эта

добыча была самая легкая и каждому доступная, притомъ-же и почетная: этимъ женихъ доказывалъ свое мужество и военное умѣніе; а потому, послѣ 20-ти дней супружества, когда жена отправлялась къ роднымъ, мужъ немедленно шелъ на аламанъ за персомъ, и если добывалъ одного, или нѣсколькихъ, а въ особенности еще съ убійствомъ кого-нибудь, стало быть, съ опасностью и съ борьбой, то этимъ онъ несомнѣнно доказывалъ молодой женѣ свою горячую любовь.

До супружества холостые мужчины имѣютъ, съ дѣтства сохраняемую, одну прядь длинныхъ волосъ, заплетенныхъ въ косу. Эту прядь волосъ молодая жена въ теченіи первыхъ 20-ти дней расчесываетъ и заплетаетъ въ косу. Это время остается у женщины лучшимъ въ воспоминаніяхъ ея о супружествѣ (воспѣвается въ пѣсняхъ). Послѣ 20-ти дней, когда уѣдетъ жена къ родителямъ, мужъ сбрасываетъ эти волосы и обязанъ пріѣхать за ней уже безъ этой пряди волосъ.

Лучшее препровожденіе времени у текинцевъ—разговоры въ обществѣ о новостяхъ, о политикѣ и рассказы о личной храбрости; хвастовство въ этомъ отношеніи сильно развито. Они вообще владѣютъ хорошей рѣчью и памятью и если кто-нибудь берется рассказать то, что онъ знаетъ, или объяснить что-нибудь, то рѣчь идетъ у него плавно, послѣдовательно и весьма обстоятельно. Текинецъ никогда ни предъ кѣмъ не сконфузится и не замнется въ разговорѣ, женщины этимъ обладаютъ въ особенности. Далѣе, текинецъ крайне остороженъ, подозрителенъ; если говорить съ мало-знакомымъ лицомъ, то чрезвычайно много фразируетъ и то, что именно отъ него желаютъ узнать, никогда категорически не объяснить, а постарается сказать такимъ образомъ, чтобы слушатели сами догадывались по своему усмотрѣнію, а потомъ всегда найдется объяснить недоразумѣніе въ свою пользу и счумѣетъ съ тактомъ не выдать свою неискренность. Объяснять что-либо текинцы любятъ и умѣютъ подкрѣпить объясненія примѣрами изъ своей практики. Если-же разъ текинецъ уличенъ во лжи, или даже въ какомъ-либо преступленіи,

или убѣжденъ, что о такомъ кто-либо, кромѣ его, знаетъ и можетъ указать—то никогда не откажется съ полнымъ хладнокровіемъ и равнодушіемъ объяснить, какъ такое преступленіе онъ сдѣлалъ. Я въ этомъ убѣждался неоднократно на нѣсколькихъ фактахъ. Одинаковы они въ этихъ случаяхъ, какъ старые почтенные люди, такъ и молодые. Женщины не стѣсняются въ присутствіи всего общества объяснять свои жалобы на мужа или на кого-нибудь изъ старшихъ и не боятся преслѣдованія за это. Лицо, на которое жалуются, никогда не отрицаетъ существованія факта, а только объясняетъ его по-своему. Текинцы говорятъ, что заявлять жалобы передъ обществомъ или ханомъ возможно только на правдивый фактъ, такъ-какъ жалоба никого не подвергала никакимъ наказаніямъ, и дѣло кончалось только выясненіемъ и примиреніемъ спорящихъ; за ложную же или выдуманную жалобу можно подвергнуться избіенію и даже убійству, такъ-какъ всѣ текинцы, живущіе вмѣстѣ, прекрасно знаютъ другъ-друга.

Текинцы любятъ деньги, но не какъ средство для жизни, а какъ металлъ, который даетъ имъ положеніе въ обществѣ; слыть за богатаго—есть удовлетвореніе самолюбія, какъ слыть храбрымъ—удовлетворяетъ честь и этимъ пріобрѣтается положеніе. Деньги не жалѣютъ на украшенія женщинъ, лошадей и на оружіе. Хлѣбосольны и радушны въ приемахъ.

Текинцы объясняютъ свою ненависть къ персамъ, помимо религіозной борьбы шиитовъ съ суннитами, главное, еще тѣмъ, что со временъ занятія текинцами Ахала, персы всегда имѣли желаніе покорить ихъ своему вліянію и имѣть въ Ахалѣ своихъ правителей. Надиръ-шахъ персидскій пользовался уваженіемъ въ туркменскихъ родахъ и текинцы долгое время признавали его покровительство надъ Ахаломъ; дружественныя отношенія существовали все это время. Текинцы ежегодно дарили ему по двѣ лошади и ханы Ахала часто ѣздили на поклонъ къ Надиръ-шаху и получали фирманы. Аламанъ съ обѣихъ сторонъ были весьма рѣдки, и только за воровство

персами у текинцевъ скота, послѣдніе отправлялись за отбитіемъ его и тогда производили надъ этими персами грабежи; но каждый разъ, послѣ подобныхъ аламановъ, почетные отправлялись къ Надиръ-шаху для разясненія причинъ и повода такого-то аламана.

Эти отношенія были нарушены тотчасъ-же послѣ смерти Надиръ-шаха и борьба уже продолжалась безпрерывная до послѣдняго времени. Поводомъ послужило движеніе Хорасанскаго правителя Мирза-Гейдара, съ 30-ю тысячами войска, въ долину Ахала. Онъ осадилъ текинцевъ въ крѣпости аула Келяджаръ, гдѣ сосредоточились всѣ текинцы для защиты; онъ осаждалъ крѣпость болѣе мѣсяца, но нѣсколькими ночными вылазками текинцы много уничтожили персовъ и заставили Гейдара отступить. Въ непродолжительномъ времени онъ сдѣлалъ вновь нападеніе на Ахаль-теке. Здѣсь, хотя текинцы и не сосредоточивались для защиты, но общими силами прогнали изъ Ахала персовъ. Съ этихъ поръ уже нападенія на персовъ текинцы начали предпринимать сами и, вслѣдствіе трусости персовъ, нападенія эти всегда оканчивались успѣшно. Ободренные успѣхомъ, текинцы сами начали вѣрить въ свою силу и храбрость, а потому аламанъ и исканіе легкой добычи явились самымъ любимымъ и почетнымъ занятіемъ.

Текинцы рабовъ у себя не держали и, вслѣдствіе хорошей платы, предлагаемой хивинцами и авганцами за персовъ, всѣхъ плѣнныхъ они отвозили на эти рынки и всегда сбывали за хорошую цѣну. До занятія русскими Хивы, текинцы обращались съ плѣнными персами хорошо, т. е. не мучили ихъ и никого у себя не держали, а немедленно продавали. Послѣ-же воспрещенія Россіей имѣть хивинцамъ рабовъ, текинцы, лишившись главнаго рынка, но, не желая терять выгоду отъ плѣнныхъ, начали таковыхъ жестоко мучить. Напр., связывая по рукамъ и ногамъ, плѣннаго привязывали за шею длинной бичевой къ кибиткѣ такимъ образомъ, чтобы ни встать ни лечь ему не было возможности, а можно-бы было только находиться въ сидячемъ по-

ложеніи, кормили въ проголодь и заставляли женъ и дѣтей цѣлыми днями издѣваться и иногда бить ихъ; о таковыхъ мученіяхъ сообщали родственникамъ плѣннаго и этимъ ихъ вынуждали выкупать плѣннаго. Однимъ словомъ, на плѣнныхъ персовъ смотрѣли исключительно, какъ на средство пріобрѣтенія денегъ, на работы-же ихъ никогда не употребляли. Даже Нуръ-Верды-ханъ, когда очищалъ кыргизы, то ни одного плѣннаго перса не заставлялъ работать, а производилъ таковыя работы наймомъ персовъ. Киргизовъ, туркменъ и русскихъ они никогда такимъ образомъ не держали, а обращали ихъ въ члены своей семьи. Туркменъ, болѣею частью, отпускали безъ всякихъ денежныхъ условій.

Въ 1879 году прибылъ въ Келятъ къ Берды-Мурадъ-хану бѣжавшій изъ отряда Лазарева офицеръ, переводчикъ Нуровъ, объявившій, что онъ магометанинъ и желаетъ драться противъ русскихъ и быть полезнымъ текинцамъ. Нуръ-Верды-ханъ былъ въ это время въ Мервѣ. Нуровъ былъ принятъ въ семейство Берды-Мурадъ-хана и нѣкоторое время за нимъ зорко слѣдили, но въ короткое время его полюбила, какъ сына своего, жена Нуръ-Верды-хана Рааба Гюзель и онъ сталъ самымъ близкимъ и любимымъ членомъ семьи Нуръ-Верды-хана.

Молодая еще жена Берды-Мурадъ-хана, какъ подозрѣваютъ текинцы, вошла даже въ близкія отношенія съ Нуровымъ. Берды-Мурадъ-ханъ, бывая въ частыхъ отлучкахъ изъ аула, по навѣтамъ другихъ, началъ подозрѣвать эти близкія отношенія Нурова къ своей женѣ и дабы избавиться отъ него съ первымъ-же посланнымъ изъ Мерва—Иланчи Курбаномъ—отправилъ Нурова въ Мервъ, къ Нуръ-Верды-хану, объяснивъ матери—Рааба Гюзель, что отецъ требуетъ прислать русскаго къ себѣ. Отпуская Нурова изъ своей кибитки въ Мервъ, Рааба Гюзель просила Иланчи Курбана сохранить его жизнь и оградить отъ всякихъ несчастій въ пути. Въ Асхабадѣ Нуровъ съ Иланчи ночевалъ у Куль-Мурадъ-казія: всѣ интересовались имъ и много съ нимъ бесѣдовали; всѣмъ онъ очень понравился.

Невдалекѣ отъ Мерва, на мѣстности Кумъ-Ябъ, Иланчи Курбанъ, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ, убилъ Нурова и по прибытіи въ Мервъ сказалъ, что тотъ бѣжалъ. Рааба Гюзель очень этимъ огорчилась и, не вѣря, что Нуровъ бѣжалъ, настаивала на томъ, чтобы разузнать это дѣло, и когда уже стало извѣстно, что Иланчи дѣйствительно убилъ Нурова, долго упрашивала мужа и сына сказать ей, кто изъ нихъ приказалъ убить его, такъ-какъ она не вѣрила, чтобы Иланчи посмѣлъ безъ порученія кого-нибудь изъ нихъ убить Нурова. Какъ Нуръ-Верды-ханъ, такъ и Берды-ханъ, отказывались въ томъ, что давали это приказаніе. Текинцы говорятъ, что, зная Нуръ-Верды-хана, никто не заподозриваетъ, чтобы это приказаніе исходило отъ него, а если-бы онъ и сдѣлалъ это, то не скрывалъ-бы, а потому полагаютъ, что тайна эта была Берды-хана. Долго Рааба Гюзель оплакивала смерть Нурова, сердилась на мужа и сына и настояла-таки на томъ, чтобы воспретить Иланчи появляться въ Ахаль, даже требовала его смерти.

Затѣмъ этотъ Иланчи былъ убитъ въ Мервѣ однимъ изъ ахальцевъ, жителемъ аула Келята.

О Россіи текинцы слыхали, какъ о самомъ сильномъ и большомъ государствѣ, но думали, что народъ русскій самый развращенный и никакой религіи не имѣетъ. По ихъ понятію, семейной жизни у русскихъ нѣтъ и даже въ обычаѣ у нихъ существуетъ, что когда у жены находится другой мужчина, то этотъ всегда передъ кибиткой выставляетъ свою шапку для того, что если придетъ мужъ, или кто-нибудь другой, то видѣлъ-бы, что гость уже есть.

Слыхали также, что русскіе двигаются на магометанскія земли, чтобы видѣть лѣто, что въ Россіи его не бываетъ и всегда стоитъ зима.

Защищались текинцы упорно и рѣшились умирать до послѣдняго, уже потому, что не предполагали, чтобы русскіе оставили ихъ въ Ахалѣ, а непременно уничтожатъ всѣхъ. Такъ-какъ текинцы своей земли не имѣютъ, а живутъ на завоеванной, при завоеваніяхъ-же они не оставляли никого въ живыхъ или выгоняли жителей совсѣмъ

изъ завоеванной мѣстности, то они полагали, что и русскіе желаютъ занять ихъ земли, и когда займутъ Ахаль, то—или уничтожатъ всѣхъ текинцевъ, или выплютъ ихъ въ Россію; иного конца войны никто изъ нихъ и не ожидалъ.

Нухурцы и Мурчинцы суть остатки тѣхъ арабскихъ племенъ, которыя были текинцами вытѣснены изъ Ахала. Они не были вытѣснены изъ своихъ земель, потому что при занятіи Арчмана Ходжа-Гельды-ханомъ, откуда онъ вытѣснилъ такое-же арабское племя, Арчманцы и Мурчинцы изъявили покорность и согласились сдѣлаться такими-же туркменами, какъ и текинцы. Мурчинцы, какъ живущіе рядомъ и кругомъ текинцевъ, скоро совершенно сроднились съ ними и хотя считались отдѣльнымъ племенемъ, но, какъ въ жизни, такъ и въ обычаяхъ, они стали такими-же текинцами и состояли въ племени Бакши-Дашаяхъ. Мурчинцы—хорошіе шелководы; они-то и научили текинцевъ работать шелкъ и всегда были производителями его для Ахала.

Нухурцы-же, какъ живущіе въ сторонѣ, сохранили свою особенность, но принадлежали къ Ахалу и платили Хивинскому хану, черезъ текинскихъ хановъ, 24 тумана въ годъ. Когда-же текинцы перестали платить Хивѣ дань, то Нухурцы продолжали все-таки платить текинцамъ 24 тумана, вплоть до занятія русскими Бадами. Текинцы, считая всегда Нухурцевъ за своихъ, никогда грабежей у нихъ не производили и не вытѣсняли ихъ изъ занимаемой земли уже потому, что текинцы имѣли много родственниковъ изъ Нухурцевъ черезъ женъ; многіе текинцы женаты на Нухурскихъ женщинахъ.

Нухурцы сѣяли хлѣбъ на многихъ земляхъ, принадлежащихъ персамъ Буджурскимъ. Когда персы воспрещали имъ это, то они ложно признавали правительство Персіи и платили Буджурскому ильханію по двѣ лошади въ годъ подати, а когда Буджурскій ильханія желалъ послать своихъ чиновниковъ въ Нухуръ, или самъ желалъ туда прѣхать, то Нухурцы обращались къ текинцамъ за защитой и послѣдніе такихъ появленій персидскихъ властей не допускали.

Вообще Нухурцы, примѣняясь къ обстоятельствамъ, обращались постоянно за покровительствомъ то къ персамъ, чтобы избавили ихъ отъ текинцевъ, то къ этимъ послѣднимъ, чтобы защититься отъ персовъ. Со времени-же движенія русскихъ они преимущественно «лазили», по выраженію текинцевъ, къ Буджурскому ильханію, хотя служить текинцамъ не отказывались и всегда ихъ боялись.

Нухуръ представлялъ изъ себя убѣжище для всѣхъ бѣглецовъ, преслѣдуемыхъ кровомщениемъ, не однихъ только туркменскихъ родовъ. Многіе

къ нимъ бѣжали изъ Хивы, Бухары и другихъ магометанскихъ земель, и всегда Нухурцы принимали ихъ въ свое общество, такъ-что собственно Нухурцы смѣшались со всѣми племенами и чистокровныхъ арабовъ осталось изъ нихъ, какъ говоритъ Курбанъ-Мурадъ-ишанъ, мало.

Всего осѣдлыхъ текинцевъ считалось, по ихъ собственному счету, 20,000 семействъ. Племя Черво, живущее въ пескахъ, фераджіевъ не выставляло и участвовали при защитѣ крѣпости только пѣхотные. Ихъ считаютъ тысячъ 12 семействъ.

1884 годъ.

Полковникъ Сполатбогъ.

